

СПАСАТИ ЧАЭС

Книга 4

ПРИПЯТЬ

1979

ДАМИРОВ И ГАУСС

Спасти ЧАЭС

Максим Гаусс

Спасти ЧАЭС: 1985. Книга 4

«Автор»

«Автор»

2023

Гаусс М.

Спасти ЧАЭС: 1985. Книга 4 / М. Гаусс — «Автор», «Автор», 2023 — (Спасти ЧАЭС)

Вторая половина 1985 года. Казалось бы, прямая дорога на атомную электростанцию открыта и нет никаких препятствий. Наш герой собирает сведения и все больше понимает, что кто-то влиятельный уже начал подготовку к будущей аварии... Но неожиданно возникают новые сложности, которые заставляют Алексея Савельева принять жесткое решение...

© Гаусс М., 2023

© Автор, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Еще одна встреча	5
Глава 2. Внимание! Розыск!	11
Глава 3. Место встречи изменить нельзя	16
Глава 4. Тяжелый понедельник	22
Глава 5. Из грязи	28
Глава 6. Возвращение в центр	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Максим Гаусс, Рафаэль Дамиров

Назад в СССР: 1985. Книга 4

Глава 1. Еще одна встреча

Со времени окончания показательного испытания прошло несколько дней.

Особая комиссия из Москвы, которую возглавлял полковник Андрей, утром следующего дня убыла обратно. Из кураторов на месте остался только старший лейтенант Пономарев, временно разместившись в общежитии учебного центра.

Трое ребят из суточного наряда сдавали испытание отдельно, но никто из них не прошел. Я даже подробностей задачи не узнал – так быстро все произошло.

Итоги вступительных испытаний подразделения «Барьер» оказались неутешительными. Из тридцати участников сломались двадцать три. Как выяснилось, отколовшийся состав «Барьера-3», которым руководил младший сержант Ямпольский, так и не справился с поставленной задачей. В попытке отыскать потерявшегося Карева, он завел остальных в такое место, что самостоятельно выбраться у них уже не получилось. Более того, они свято верили, что поступили правильно, ища пропавшего. Командир группы так и не понял, где он совершил ошибку и что на самом деле от него требовалось.

В общем, позже их искали отдельно. Примерно в десять вечера злые, уставшие и голодные, они вернулись в расположение казармы. Капитан Гнездов ничего не сказал, но по его мрачному лицу все и так было понятно.

Вторая группа, занявшая автопарк, тоже не справилась. Она смогла предотвратить лишь один очаг возгорания, потому что действовала узконаправленно. Пока личный состав группы «Барьер-2» ловил коварного диверсанта, поджегшего макет резервуара с топливом, его сообщник устроил новый очаг. Его все-таки схватили, вот только к тому моменту группа уже провалила задачу. И все же в ней выделили троих, наиболее сообразительных ребят.

«Барьер-1», в общем-то, справился с поставленной задачей, но при этом «потерял» более половины группы. Когда старший лейтенант Озеров ходил по общежитию, он обнаружил пятерых бойцов, примотанных к батареям. Диверсанты не церемонились, просто отловили их по одному и привязали к трубам подручными средствами. Горчаков и еще трое держались вместе, действовали сообща и поэтому изловили двоих условных противников, а еще одного просто заперли в туалете, заблокировав дверь шкафом.

Когда на следующий день капитан Гнездов озвучивал результаты, обстановка была совсем не торжественной. Видимо, командир рассчитывал на куда более лучший результат.

– Да-а, товарищи военнослужащие... – мрачно протянул он, осматривая наш строй. – Расстроили вы меня! Я ожидал совсем другого...

Над небольшим плацом повисла напряженная тишина, казалось, даже воробьи перестали чирикать. Даже погода была мрачная, все небо затянуло серыми тучами, но дождя пока не было.

– Сержант Горчаков! – произнес командир.

– Я!

– Выйти из строя!

– Есть!

– Группа «Барьер-1» под вашим командованием справилась лишь частично. Но комиссию такой результат не совсем устроил. Потеряв половину личного состава, вы обезвредили практически всех учебных диверсантов. Те, чьи фамилии я сейчас озвучу, покинут подразделение.

Далее он зачитал список фамилий военнослужащих, кто по причине неудовлетворительных оценок, дальше обучаться не будет. Их было пятеро.

Командир второй группы, младший сержант Нестеров, тоже получил поток важной информации, а из девяти участников, шестеро возвращались дослуживать в родное подразделение. Для бойцов, естественно, это было фиаско.

– Младший сержант Ямпольский!

– Я! – отозвался тот.

– Выйти на середину строя! – приказал капитан Гнездов.

Строевым шагом тот вышел из строя и встал на указанное ему место.

– Товарищи военнослужащие! Младший сержант Ямпольский проявил мужество, не растерялся в сложной ситуации, действовал умело и решительно. И хотя поставленная группе задача не была выполнена, его действия тоже заслуживают уважения. Однако он и шестеро его товарищей также заканчивают обучение.

Из строя послышалось недовольное бормотание, шум и возгласы.

– Тишину настроили! – рявкнул Корнеев, осматривая наше отделение.

– Отдельно хочу выделить работу младшего сержанта Савельева! – продолжил Гнездов. – Он и младший сержант Денисов, откололись от группы и продолжили выполнять задание самостоятельно. Они обнаружили диверсантов, несмотря на то, что те умело сбивали ребят с толку и своими действиями негативно воздействовали на психику. Макет взрывного устройства так и не был найден, но это не главное. Настоящей задачей группы «Барьер-3» была слаженная работа, определение скрытой цели и четкая командная работа. Поначалу все шло хорошо, но когда перед ними встал нелегкий выбор, руководству стало понятно, кто соответствует стандартам, а кто нет. Без зазрения совести скажу, что у третьей группы задача была самая сложная. Если вводные задачи для первой и второй группы были разработаны нашим офицерским составом, то третья была исключительно ведомственная и разрабатывалась совместно с офицерами КГБ СССР. За успешно проведенную демонстрацию, за проявленные старания, младшему сержанту Савельеву объявляю благодарность!

– Служу Советскому Союзу! – тут же отозвался я, вытянувшись по стойке «смирно».

– Всему личному составу – вольно! Какие есть вопросы? – спросил командир.

– Товарищ капитан! – поднял руку Ямпольский. Вид у него был недовольный. – И что теперь, для нас обучение в учебном центре окончено? Может, возможно как-то пересмотреть решение?

– Да, обучение здесь для вас завершено. Никто его пересматривать не будет. Такое решение было принято комиссией. Все вы вернетесь обратно в свои воинские части, с замечательной рекомендацией. Однако повторюсь, для озвученных фамилий дальнейшее обучение в подразделении «Барьер» невозможно.

Мои сослуживцы стояли с опущенными головами. Это было поражение, хотя признали его не все.

– Да как так? – вдруг возмутился Ямпольский, повысив голос. – За что с нами так поступают? Командир обязан заботиться о личном составе, я это сделал! Да, задачу мы не выполнили, да, рядового Карева тоже найти не получилось... Но, черт! Вы даже не попытались разобраться. Вас там не было, как вы вообще можете судить о наших личных качествах. Да это издевательство какое-то!

– Отставить! – рявкнул Корнеев. – Еще слово и получите выговор в личное дело!

Ямпольский заткнулся на полуслове.

– Ко мне еще вопросы есть? – снова спросил Гнездов.

– Что делать тем, кто не попал в список отстраненных? – спросил Горчаков.

– Об этом вы узнаете в самое ближайшее время. Но одно скажу точно, я вам завидую. Все, разойтись!

На этом построение было закончено.

В течение двух следующих дней все отстраненные бойцы разъехались обратно по своим воинским частям. А нас осталось семеро.

У меня и раньше возникала мысль, что тридцать человек слишком много. Зачем на атомной станции столько народа? И еще, кажется, истинная цель Андрея несколько отличалась от той, какую я себе представлял. Точно ли нас готовят для работы на таких объектах как АЭС?

В общем, после сокращения личного состава, мы продолжали совершенствовать физическую форму, стрелять и изучать военно-медицинскую науку. Отправка на Чернобыльскую АЭС планировалась только на следующей неделе. Нам ввели новый специальный предмет – ориентирование в сложной обстановке. Предмет оказался неординарным и, само собой, название у него было другим.

Преподаватели – несколько бывших военных, двое из которых являлись выходцами из отряда специального назначения, действовавшего в Афганистане. Они каждый день моделировали нам новые вводные задачи, выбирая то одно направление, то другое. И не скрою, это было действительно сложно, но интересно.

То нужно было незамеченным пробраться в отдельное здание на территории учебного центра и выкрасть оттуда какой-либо документ. То, наоборот, требовалось обеспечить сохранность того или иного документа. Еще раз спускались в канализацию, но этот раз действительно искали муляж бомбы. Нашли и там же провели вводное занятие по разминированию.

А буквально вчера они заставили нас серьезно попотеть... Трое должны были придумать, как проникнуть в казарму, а остальные, наоборот, помешать им. Бодались мы долго, но, в конце концов, в здание мы проникли. Без физических контактов, разумеется, не обошлось.

Утром десятого июня к нам вышел старший лейтенант Корнеев. Никаких «особых» занятий на этот день назначено не было. Командир сегодня отсутствовал по семейным причинам.

– Так, воины! Сегодня у нас какой день? – поинтересовался офицер.

– Понедельник, – ответил Горчаков.

– Как насчет увольнения?

Вопрос был совершенно неожиданным, по крайней мере, для меня точно. Мы переглянулись.

– Всем? – осторожно спросил я.

– Ну да.

– Это было бы просто замечательно.

– Кто у нас местный? – прищурился Корнеев. – Ты, Савельев?

– Так точно.

– Вот и отлично. Шагом марш за мной в канцелярию. Выпишу вам увольнительные записки, до восьми вечера.

– Но ведь сегодня же понедельник! – неуверенно возразил Денисов. – Разве в будние дни бывают увольнения?

– У вас – да. Вы забыли, что теперь на особом счету?

– Но военная комендатура сразу нами заинтересуется! – я почему-то вспомнил про старого знакомого старшего лейтенанта Жмыхайло. – Если только по гражданской форме одежды...

– Молодец, Савельев! Правильно мыслишь! – снова похвалил Корнеев. – Или вам не нужно увольнение?

– Спрашиваете еще, товарищ старший лейтенант! А разрешите быстро воспользоваться городским телефоном? – поинтересовался я, уже набросав в голове приблизительный план действий.

Я быстро позвонил домой. К моему удивлению, трубку взяла Настя.

– Привет, малая! – весело крикнул я. – Как дела?

– Лешка! Ой, хорошо! Ты куда пропал? Мы так по тебе соскучились! – радостно загомонилла сестра, затем крикнула куда-то в сторону. – Мам, Леша звонит!

Раздался невнятный шум, быстрые шаги. Какое-то потрескивание.

– Леша, это ты? – голос мамы дрожал от волнения.

Еще бы, я больше месяца не выходил на связь. Ни увольнений, ни звонков. Вообще, ни слуху ни духу. Вдруг что-то случилось? Какая мать не будет волноваться по такому поводу? Благо отец успокаивал, как мог.

– Конечно я, мам! Прости, что так долго не выходил на связь, но у меня, правда, возможности не было. Кстати, у меня теперь новое место службы. Да и род войск теперь другой.

Разумеется, рассказывать все, что со мной произошло за это время, я не собирался. Хватит и того, что я уже рассказал.

– Правда? – удивилась мама. – А куда же тебя определили?

– Недалеко от прежнего места службы. На радиолокационной станции, что у Чернобыля. Да, да, той самой, что антенны видны со всех сторон Припяти. Мам, а у меня сегодня по плану увольнение. Кстати, папа дома?

– Нет, сынок. Он на станцию уехал недавно. Его же окончательно перевели на четвертый энергоблок, так что теперь у него график совсем сбился.

– Блин! – пробурчал я. План начал рушиться на начальном этапе.

– Тебя со службы забрать нужно? – догадалась мама.

– Ну, желательно бы, – вздохнул я. – А то тут со всех сторон лес один, автобусы сюда не ходят. Вроде и до города недалеко, но все равно вне досягаемости. Дорога между Припятью и Чернобылем далеко, но дойти можно.

– Так давай мы за тобой на такси приедем? А потом домой? Я как раз в отпуске, обед приготовила.

– Это было бы просто замечательно, – улыбнулся я.

Предложение действительно оказалось очень удачным. Я совсем забыл, что и в восемьдесят пятом году машины такси тоже были востребованы, хотя рядовому гражданину на них особо не наездишься – накладное дело.

Я вспомнил еще один неприятный момент.

– Только у меня одежды гражданской нет. Можете что-нибудь с собой взять?

– Конечно. Сейчас соберемся и через полтора часа будем у тебя.

– Отлично, договорились, – настроение сразу улучшилось. Не то, чтобы я хотел поскорее убраться отсюда, просто требовалась смена обстановки.

В общем, старший лейтенант Корнеев быстро подписал нам увольнительные записки, выдал пропуска. Срочники, как бы им этого ни хотелось, не могли своим решением покинуть гарнизон Чернобыля-2. КПП бы просто их не пропустило, наряду на увольнительные плевать. А вот наличие разовых спецпропусков – совсем другое дело.

Ровно в десять вся наша группа, облаченная в темно-синюю форму «Барьера», направилась к контрольно-пропускному пункту. Посторонние машины на территорию, естественно, не допускались, но некоторые сотрудники из Припяти, порой прибывали на службу на машинах такси или на личном автотранспорте.

Приехала белая «Волга», точно такая же, как в фильме «Бриллиантовая рука». В народе ее звали ГАЗ-24. Мама с Настей привезли мне летнюю гражданскую одежду, я переоделся прямо на месте. А вот остальным с этим было куда сложнее, но, в конце концов, решили гулять по форме.

Конечно, все семеро на одной машине не поместились бы. Но внезапно выяснилось, что младший сержант Денисов был родом из Киева и сейчас к нему уже выдвинулись родственники. Так мы и разбились на две группы. Со мной поехали Горчаков и Спирин.

– Как-нибудь доберемся! – пошутил Денисов.

В общем, договорились встретиться с ними уже в городе, перед «ДК» Энергетик. Так как это был будний день, то в такое время в кино идти бессмысленно – ничего не крутили. Вот вечером, другое дело. А сейчас, когда все люди на работе, для кого устраивать эти киносеансы?

По приезде домой, меня тут же накормили вкусным горячим обедом. И хотя в учебном центре кормили нас хорошо, домашняя еда все равно лучше. С этим не поспоришь.

Сидеть дома – хорошо. Но только не летом – погода стояла просто шикарная, так и хотелось поскорее выбраться на улицу и прогуляться по родным кварталам. Как бы прискорбно ни было, но это последнее лето Припяти. В это же время, только в 1986 году город был уже пуст.

Мне хотелось посмотреть на цветущую зелень, клумбы с цветами, дома и машины. Мои весенние приключения уже успели выветриться из головы, да и время года тогда было не очень подходящее для прогулок. А сейчас на душе было легко – по сути, я вышел на правильный путь. Мне открыта дорога на ЧАЭС, а там как-нибудь разберусь.

Жаль только, что моя Юлька еще вчера уехала в Киев. У нее в самом разгаре была сессия, поэтому все усилия она сосредоточила на сдаче экзаменов. Девушка до сих пор не знала, что со мной произошло, и почему нет никаких вестей. Ее отец, может, и мог бы выяснить по своим каналам, но это вряд ли. Уровень другой.

Первым делом я намеревался заглянуть к Женьке Филатову. С того момента, как в нас влетела «копейка» Миши Пашенко, я его больше не видел. Тот случай в медсанчасти не в счет, я видел его лишь мельком. Наверняка парня уже выписали домой, хотя он мог все еще находиться в медсанчасти. Звонить я не стал, решил проверить лично.

В любом случае, я собирался побывать в обоих местах. Из-за известных событий, я так и не извинился перед ним за то, что произошло.

Переоделся, выбрался из дома. Позабытое ощущение того, что на мне не военная форма, а обычная футболка и шорты, то и дело давало о себе знать. Отвык, блин.

За прошедшее в учебном центре время, я почти согнал накопившийся за зиму жир, немного подтянул свою форму. Скоро мне должно было стукнуть девятнадцать – оставалось совсем немного. Как ни крути, а праздновать день рождения придется на службе... Ну, ничего. В прошлой жизни я вообще частенько забывал его праздновать, а бойцы из группы устраивали мне неожиданные сюрпризы. Помню, однажды затащили меня подвыпившего в стриптиз-бар и заказали танцовщицу. А она оказалась мужиком... Посмеялись тогда от души!

Добравшись до МСЧ-126, я тут же направился в приемное отделение. Там выяснил, что Женьку выписали почти неделю назад, но каждые два дня он приезжал на консультацию к врачу-травматологом. Вроде бы как самостоятельно ходить Женька еще не мог, но при этом категорически отказывался от инвалидной коляски. Упрямый характер не давал ему признать поражение, поэтому он с остервенением осваивал костыли.

До дома Филатова было недалеко, может, километра два. Его родители меня хорошо знали, поэтому я не видел никаких препятствий, чтобы навестить бывшего одноклассника. По улице Курчатова решил дойти до «Полесья», а там, через открытые дворы срезать пару кварталов.

У бабулек, что сидели рядом с остановкой, прикупил бумажный стаканчик жареных семечек. Теперь щелкал их осторожнее, шкурки собирал в кармане, а потом вытряхивал все в попадающиеся на пути урны. Помню, как однажды попался проходящему патрулю...

Проходя мимо жилого пятиэтажного дома, я в задумчивости остановился у расположенного на первом этаже многоэтажки гастронома. Пока размышлял, стоит ли заходить, чтобы купить лимонада, двери сами собой распахнулись и из здания вышел... Григорий!

– Оп-па... – вырвалось у меня, когда я опознал старого знакомого.

Очень захотелось побеседовать с ним, все-таки вопросов к нему было много. Да и наш последний разговор у стен станции Янов, тогда закончился очень сумбурно. Как ни крути, а Григорий был на редкость интересным человеком, хотя и весьма подозрительным.

Если бы не подозрения на его счет и связь с Андреем Нагорным... Интересно, он и вправду его отец или это только мои догадки?

Позабыв про лимонад, я неторопливым шагом направился к знакомому.

– Добрый день, Григорий! – воскликнул я, подходя ближе.

Тот сначала не понял, откуда голос... Растерялся, засуетился. Но потом, видимо, опознав, расслабился.

– Привет. Алексей, кажется? – произнес он, разглядывая мой внешний вид. – Какими судьбами?

– Да вот, в увольнение отпустили, – спокойно ответил я, имитируя радость встречи. – Сколько же можно на службе сидеть?! Скоро военная форма к коже прирастет.

Тот усмехнулся.

Заметил, что в руках у него был пакет. Через полупрозрачный полиэтилен я разглядел, что внутри лежала купленная булка хлеба, парочка треугольных пакетов молока и палка «Докторской» колбасы. Вышел за покупками? Значит, живет где-то недалеко. Насколько мне подсказывала память, он не местный житель. В СССР сдавать квартиру за деньги было не очень популярно. Вот комнаты в коммуналках сдавались куда охотнее – спрос рождает предложение.

Но тогда возникал закономерный вопрос, если его сын проживал в гостинице, то почему отец не с ним? Может, они все-таки не родственники и я ошибся?

– Может, посидим на лавочке? – предложил я, указав на ближайшую скамейку. – Как жизнь вообще?

От моего взгляда не укрылось, что Гриша быстро огляделся по сторонам, как будто искал кого-то взглядом. Опасался чего-то или это у него профессиональное уже?

– Да нормально, – улыбнулся он. – Вот, в городе решил обосноваться. В местную газету устроился. Статьи пишу.

– Журналистом, значит? Круто!

– Ну, можно сказать и так, – усмехнулся Гриша. – Внештатным. Веду молодежную страничку, спортивное обозрение. Работа не пыльная, бывает кое-что интересное попадает.

– Тоже неплохо, – ответил я. – А что там по нашей общей теме? Ну той, с авариями на ядерных объектах.

– Что? – тот сразу уши наострил.

– Ну, по поводу электростанции, – я говорил непринужденно, свободно. – Я тут в конце апреля был на строительстве пятого энергоблока. На многое успел посмотреть. Даже несчастный случай один произошел, прямо на моих глазах погиб один из инженеров. Фамилия Лисицын о чем-нибудь говорит?

Григорий не выглядел взволнованным. Услышав про пятый энергоблок, он явно заинтересовался.

– А что именно там произошло? – спросил он.

– Да как обычно, несчастный случай на объекте. Газовый баллон взорвался, подняло пыль. Так вот тот бедолага не разглядел, куда идет, и сорвался вниз со второго этажа. Разбился насмерть. И все это произошло у меня на глазах, представляешь?

– Прискорбно, – произнес тот, – но техника безопасности на таких объектах должна быть на соответствующем уровне, а по факту что? Сплошные нарушения и их полное игнорирование.

– Сплошной самотек. Даже говорить об этом не хочу.

Несколько секунд мы молчали, потом я не выдержал и как бы случайно, поинтересовался:

– Григорий, а ты случайно человека по фамилии Нагорный не знаешь?

– Как ты сказал? – он сделал вид, что задумался. А может, так было и в самом деле.

– Нет, такого не знаю, – заявил он. Я внимательно следил за реакцией и по глазам видел, что он говорил правду. – А что он натворил?

Глава 2. Внимание! Розыск!

– Пока ничего, насколько мне известно, – не подавая виду, беспечно ответил я. – Просто подумал, вдруг знакомая фамилия. Сам не знаю, почему спросил.

Некоторое время мы молчали, затем я снова решил прощупать почву и осторожно поинтересовался:

– А семья тоже переехала сюда?

– Нет. В Новоульяновске осталась, – качнул головой журналист. Затем, он как-то странно на меня посмотрел, вздохнул. Переложил пакет с продуктами на другую сторону и подвинулся ближе. – Алексей, ты тайны хранить умеешь?

Это прозвучало странно, даже глупо. Таких слов от Григория я совсем не ожидал. Но, тем не менее, я постарался не подавать виду, хотя очень заинтересовался. Гриша персонаж крайне интересный, даже загадочный.

– Звучит подозрительно. Но не скрою, интересно.

– Короче, я тебе кое-что расскажу, но ты не перебивай и выслушай до конца. Хорошо?

– Договорились. Только вопрос, а проблем не будет от того, что ты мне расскажешь?

Тот неопределенно хмыкнул.

– Мой блокнот, с описанием всех произошедших аварий... Тот список, что ты видел, далеко не полный. Там обозначены только самые крупные инциденты, масштабы и последствия которых полностью скрыть не удалось. А ведь было еще и много мелких аварий, где последствия тщательно замаяли. И знаешь что интересно, сведения лежат в специальных архивах... Я как-то встретил старого знакомого, с которым мы вместе учились, так он последние несколько месяцев работал с такими архивами. У них там подписка о неразглашении, все под завесой тайны. Ну, это неудивительно, ведь комитет везде свою руку приложил. В общем, мне удалось его немного разговорить за стаканом чая и... Он случайно проговорился, что те люди почему-то особенно не любят говорить об авариях на советских атомных электростанциях. Все остальное несильно интересно.

– А почему так? Уж не в том ли причина, что это может пошатнуть миф о том, что наши атомные электростанции лучшие в мире и никаких аварий на них нет и быть не может? Это открыто демонстрируется всем и каждому, чтобы у советских граждан не было никаких сомнений. Профессии, хорошие зарплаты...

– Вот! В точку! – по торжествующему взгляду Григория я понял, что попал в «колею». – Атомная промышленность у нас развивается бешеными темпами. Это дешево и эффективно. А еще, эти реакторы можно в короткие сроки перенастроить на выработку оружейного плутония. Вот так вот! Только об этом никому, понял?! Да только сейчас во всем Союзе строятся еще шестнадцать АЭС, многие уже на высокой стадии готовности. Я несколько месяцев назад, проводил подробный анализ, и выяснил, что чем быстрее их строят, тем больше возникает проблем с качеством. И знаешь, я не удивлюсь, если и на здешней станции может что-то произойти.

Я напрягся. Что он пытается мне сказать?

– В смысле, что-то произойти? – не понял я. – Авария, что ли?

– А хотя бы и так. Сам посуди, при строительстве отдельных узлов почти повсеместно отходили от ГОСТов и установленных норм. Не дай бог, какая труба лопнет или произойдет утечка из самого реактора?

– Реактор течь дать не может! – уверенно заявил я. Наверное, прозвучало подозрительно. Я спохватился, что сболтнул лишнего – срочник такими сведениями обладать в принципе не может, поэтому поспешил исправиться. – У меня, вообще-то, отец на четвертом энергоблоке инженером работает. Много чего рассказывал, пока я в школе учился. Вот, что-то налипло.

– И что говорит? Все там у них нормально? – прищурился Григорий.

Оба вопроса прозвучали как-то нелепо. Гриша это и сам понял, но постарался не подавать виду. Он ждал от меня ответа, а я медлил, не зная, что ему ответить.

– А зачем вообще журналисту во все это лезть? – я решил не ходить вокруг да около, а бить наверняка. – Странно все это. Нет, я конечно, тоже не в восторге от того, как их строят, посмотрелся на объекте строительства... Но зачем это тебе?!

– Потому что я по-другому не могу! Я ведь журналист! – с сожалением вздохнул тот. – Сын тоже говорит мне, что я часто сую нос туда, куда не нужно. От этого у меня часто бывают проблемы, приходится переезжать. Но иначе никак. Я словно охотничья собака, которая почуяла закопанную кем-то кость. Не могу остановиться, пока не докопаюсь до истины. Знаю, что из-за этого могут быть проблемы, знаю, что могу перейти дорогу не тем людям. Все это забывается, когда я понимаю – вот она истина, осталось ее осветить в массы.

– И ты считаешь своим долгом пролить свет на истину? – едва заметно усмехнулся я.

– Точно! Хорошо сказал! – кивнул собеседник.

Ну, точно – настоящий журналист. И хватка есть. Такому впору на канале «НТВ» работать. Только такого канала еще нет – он появится только в 1993 году.

Любопытно, а чего это он передо мной так разоткровенничался?! Нашел уши, которые хотят его слушать? Или просто увлекся? Вроде он куда-то направлялся и не особенно рад был меня видеть, а сейчас увлекся, словно молодой студент.

Знавал я как-то одного журналиста, тоже любопытный человек был. Когда он о чем-то рассказывал, становился похож на безумца. Несколько лет был одержим какими-то секретами прошлого, что-то там про советские паспорта и возврат долга.

Такие люди вообще чем-то похожи между собой, особенно те, что идейные. В общем, в конфликте с Грузией в две тысячи восьмом году полез этот герой туда, куда не следовало. Сначала ранили его, а потом в плен попал – вытащили его. Случившееся ничему его не научило, снова полез в пекло. В общем, так он и пропал без вести. Все гонялся за какими-то сенсациями о заговоре стран НАТО... Может, прав он был, а может, и нет. В любом случае, про свою жизнь и безопасность своей семьи нужно думать в первую очередь. А сенсации эти... Одной больше, одной меньше.

Судя по всему, Григорий тоже был идейный, но с тормозами. Возможно, именно так можно описать его подозрительное поведение, неоднократно виденное мной ранее.

– Как бы все это тебе боком не обернулось, – предостерегающе пробормотал я. А сам думал о том, что пока ничего интересного он мне так и не рассказал. Тогда зачем интересовался, умею ли я хранить тайны?

– Алексей, тот список аварий, что ты видел... – осторожно, тщательно подбирая слова, произнес Гриша. Он смотрел на меня взглядом, который можно было расценивать как угодно. – У меня есть основания полагать, что эта АЭС, что за городом, может пополнить список. Но доказательств, у меня пока нет. По крайней мере, прямых.

Я присвистнул. Ничего себе откровение.

– Серьезно? – спросил я, пытаюсь понять, шутка это или нет.

– Да. Что-то происходит.

– А поподробнее расскажешь?

Ответить он не успел, потому что сзади вдруг послышались шаги. Обернувшись, я увидел двух приближающихся к нам милиционеров. Оба были в типичной советской форме, оба в звании старших сержантов. У одного на поясе висела планшетка.

Поначалу я думал, что их заинтересовал Григорий – все-таки вид у моего собеседника был неопрятный. Сразу на это внимания не обратил, а уже позже присмотрелся – рубашка мятая, брюки потрепаны, старый кожаный ремень был вытерт до дыр. На лице трехдневная щетина. Из обуви какие-то сношенные туфли. Да и одеколоном от него пахло слишком сильно.

Однако я ошибся. Их заинтересовал не журналист.

Подойдя к нам, оба козырнули.

– Старший сержант Павлов! – один из патрульных обратился ко мне. – Гражданин, предъявите, пожалуйста, ваши документы!

От неожиданности, я отреагировал не сразу. С удивлением повернул к ним голову и переспросил. – Что, простите?

– Документы предъявите! – вмешался второй представитель закона. Оба смотрели на меня с каким-то повышенным вниманием. Такой взгляд не сулил ничего хорошего.

Без резких движений я поднялся с лавочки, бросил взгляд на Григория – судя по всему, тот уже собрался уходить. Милиционеры не возражали...

Ладно, будет еще время с ним поговорить позднее. Я полез в карман за военным билетом и увольнительной запиской и только сейчас осознал, что в спешке забыл документы дома.

Неприятный момент.

Обратил внимание, что у одного из них с собой была кожаная папка, которая застегивалась на молнию. Только что сержант достал оттуда желтоватый лист и внимательно осмотрев, перевел взгляд на меня. Я не понял, у него там что, ориентировка, что ли?!

– Товарищи милиционеры, к сожалению, документы дома забыл, – спокойно произнес я, подняв ладони перед собой. – А в чем, собственно, дело? Откуда такое повышенное внимание к моей кандидатуре?

– Ваша фамилия?

– Савельев. Может, уже объясните, какие ко мне претензии?

– Это неважно. Вам придется пройти с нами в отделение, там разберемся, кто вы такой. Если все в порядке, мы отпустим вас уже через пятнадцать минут.

Какого черта они прицепились? Мы же нормально сидели. Вели себя спокойно, не ругались и, вообще, не привлекали к себе внимания. И что интересно, до Григория им не было никакого дела. А вот я их почему-то очень заинтересовал.

– Послушайте, я военнослужащий срочной службы, сейчас нахожусь в увольнении... – мне совершенно не хотелось идти в отделение, хотя я понимал, что, скорее всего, одними словами не отделаюсь. – И вообще, разве я обязан носить с собой документы? Это где такое написано?

– Гражданин! Проходите в отделение! – в голосе говорящего послышались стальные нотки. Тот, что был ближе ко мне, как бы случайно сунул руку в карман. Это был довольно странный жест, но я не придавал этому должного значения.

– Зачем?

– Для того, чтобы установить вашу личность.

Я понял, что бодаться с ними бесполезно. Тяжко вздохнул, кивнул.

– Ладно. Куда идти?

– Туда! – один из сержантов указал направление. – Опорный пункт на соседней улице!

Сначала я не придавал особого значения и просто двинулся, куда сказали. Оба представителя правопорядка последовали за мной, один справа, а другой слева. Уже метров через пятьдесят, когда мы свернули в пустой переулок между двумя трехэтажными домами, я понял, что идем мы совсем не туда. Направление было не то, никакого опорного пункта милиции здесь не было. Позади меня раздался звук застегиваемой молнии.

Замедлив шаг, я практически остановился.

– Что за фокусы, гражданин? – тут донеслось до меня.

– А предъявите-ка ваши удостоверения личности, товарищи милиционеры! – заявил я, оборачиваясь к старшим сержантам. – А то мало ли, вдруг вы не те, за кого себя выдаете, – заявил я, переводя взгляд с одного патрульного на другого.

– Слышь, пацан! Ты оборзел, что ли? – процедил другой, буравя меня хмурым взглядом. – Думай, что говоришь! Сам без документов, сидишь с каким-то алкашом. Еще и права качаешь?

Оружия у них никакого не было. Ни табельного, ни дубинок. Кстати, те самые специальные резиновые палки ПР-73, будут введены в действие только через четыре года. То же самое касалось наручников, газовых гранат и других средств активной обороны.

– Хорошая попытка припугнуть, но нет! Я свои права знаю, – проигнорировав вызывающий тон, заявил я. – А еще я знаю, что законом нигде не прописано иметь при себе документ, удостоверяющий личность. Может, я за хлебом вышел?! И повежливее, товарищи милиционеры, а то что-то не нравится мне ваш тон!

– Умный, да? – осклабился милиционер. Сейчас его лицо напоминало морду бульдога.

Вообще, здесь происходило что-то странное. Чуйка подсказывала, что никакие это не патрульные. Рожи у них были странные, да и вообще... Мне кажется, одного я где-то уже видел. Вот только совсем не помню, где именно.

Они переглянулись и угрожающе двинулись ко мне. Какого черта?!

– Стоять! Лицом к стене!

– Руки за голову! – рявкнул другой.

Нет, это точно не обычные патрульные милиционеры. Вот дерьмо, я реально какой-то магнит для неприятностей.

Вообще-то, с представителями других силовых структур я всегда разговаривал нормально, если они тоже вели себя подобающим образом. Но здесь все было иначе.

Эти двое повели меня не к опорному пункту милиции, а в какой-то глухой проулок не просто так...

В общем, не стал долго думать. Сделал вид, что хочу убежать, а сам выбрал подходящий момент. Поднырнул под ноги ближайшего, резко ускорился и ударил его головой в живот. Выпрямился и провел мощный апперкот – аж зубы клацнули. Как бы я ему челюсть не сломал...

– Стоять! Ах ты, гнида! – заорал второй, бросаясь на меня.

Я мгновенно принял боксерскую стойку, провел «двоечку», но тот ловко увернулся и сам пошел в атаку. Прикрывшись блоком, попытался достать прямым, но не достал. Он контратаковал, удар прошел вскользь по плечу.

– Сержант, ну что ты как тряпка... – усмехнулся я. – Бьешь, как баба!

Тот что-то прорычал, рывком бросился ко мне. Дважды едва не достал до моего носа, но сам неудачно поскользнулся. Я изловчился и со всего маху дал ему в ухо. Сержант охнул и рухнул на землю.

А я замер в нерешительности. Вот дерьмо, что происходит?

Обратил внимание на брошенную папку с документами. Подобрал ее, расстегнул. Первый же лист, что попался мне первым, содержал фоторобот. Изображенный там человек был очень похож на меня.

Я присвистнул. Да и черт с ним, мало ли похожих людей... Тем более технология, по которой в Союзе делали фотороботы, только осваивалась и была очень неточной. Под описание подходил чуть ли не каждый четвертый.

Но снизу карандашом было приписано кривым почерком: «Савельев Алексей. Розыск!»
Да какого черта, что происходит? Я в розыске?! Как, почему?

В любом случае я не собирался сидеть здесь и ждать, пока эти двое очухаются. Несмотря на то, что сейчас меня не схватили, все еще не мог понять, настоящие ли это милиционеры или какие-то ряженные уроды... Если переодетые, то кому я на фиг сдался? Кто вообще может точить на меня зуб?

Оставаться здесь я больше не собирался, бегом рванул дальше во двор, но там оказался тупик. Так вот куда они меня вели... Что они хотели сделать со мной? Кто это вообще такие?

Пришлось возвращаться обратно.

Сколько непростых вопросов, на которые мне негде взять ответы. Сейчас важно понять, что на самом деле произошло и куда деваться... Возвращаться домой я не хотел – чего пугать мать и сестру?! Да и глупо это – проверка домашнего адреса чуть ли не первый этап, когда милиция начинает работать по разыскиваемому...

Почему-то в голове сами собой всплыли сцены из российского телесериала «Бригада», когда главного героя Сашу Белого так же, как и меня, объявили в розыск. Там дело было в подставе... Так, может, и меня где-то подставили?! Только вот в отличие от сериала, у меня таких друзей детства не было, да и двухэтажной дачи за городом с телескопом тоже...

Ну и как поступить в такой непростой ситуации?

У моего реципиента наверняка были какие-то друзья, да только за год пребывания здесь я так и не увидел ни одного из них. Иногда вообще казалось, будто прежний Алексей Савельев не жил, а существовал. Так, куда же мне сейчас можно идти?

Дерьмо! По всему получалось, что я напал на сотрудников милиции при исполнении, даже если они и переодетые... Просто не мог поверить в происходящее!

Торопливо вышел на улицу, осмотрелся по сторонам. Все было спокойно, прохожие шли по своим делам, до меня никому и дела не было. Других патрульных я не видел, значит, все относительно спокойно.

Я позволил себе немного успокоиться. Через дворы и небольшой скверик двинулся к ближайшей точке, где можно было укрыться и разобраться в случившемся.

Проходя мимо того самого гастронома, где я встретил Григория, заметил доску-стенд «Их разыскивает милиция». Не выдержал, подошел ближе и заглянул на содержимое. Внутри, неровными рядами были прилеплены ориентировки разной степени давности. Почти сразу увидел свежую, видимо, совсем недавно приклеенную. Судя по всему, там был изображен Артем Горчаков.

От непонимания происходящего, я ошарашенно отошел. Едва не споткнулся. Сразу же ускорился в прежнем направлении. Бегом рванул к видневшемуся впереди пятиэтажному дому, стены которого были обложены мелкой облицовочной плиткой. Стараясь не попадаться никому на пути, я пробирался самыми труднодоступными тропинками.

Вот и дом. Подскочил ко второму подъезду, открыл входную дверь. Прислушался – тихо!

Хорошо, что в СССР двери подъездов еще не закрывались, а ключи от квартир вообще оставляли под ковриком... Быстро поднялся наверх, перевел дыхание.

Остановился у двери, обитой вагонкой и покрытой несколькими слоями лака. Собрался с мыслями и выжал кнопку звонка. Засвистела «кукушка».

Подождал несколько секунд, нажал еще раз.

Послышались тихие шаги. Щелкнул замок и дверь распахнулась.

Слава богу, он дома!

– Алексей? – удивленно произнес подполковник Кошкин. – Что случилось?

– Беда... – выдохнул я.

– Так! Входи! – решительно произнес он, впуская меня в квартиру...

Глава 3. Место встречи изменить нельзя

– Хм, вот так история! Интересно получается... – задумчиво произнес отец Юльки, потирая затылок. – Значит, если я все правильно понял, то ты попал в учебный центр, курируемый КГБ, проходишь там обучение? И сейчас у тебя никакое не увольнение, а, скорее, очередное учебное задание, причем в реальных условиях. Надо же, целый город – есть, где разгуляться!

– Выходит, так, – ответил я, сжимая в руках кружку с уже остывшим чаем. Так и не сделал ни одного глотка. Кошкин предлагал сто грамм коньяку, но я отказался. Сейчас алкоголь явно лишний.

Я все-таки пришел к мысли, что все происходящее это как-то связано с моим обучением.

– А сколько, говоришь, вас в группе было?

– Семеро.

– На остальных ориентировку видел?

– Нет, только на одного. Сержант Горчаков, старший у нас в группе и его тоже ищут. Честно говоря, я даже не знаю, все ли из наших добрались до города. Нам ведь пришлось разделиться, и что произошло дальше – я не знаю.

– Значит, как минимум двоих объявили в розыск... Сильно, однако! – невесело усмехнулся Кошкин. – Зуб даю, вас как-то провели через информационную базу МВД, как подозреваемых, чтобы посмотреть, как будете себя вести в сложившейся обстановке. Наверняка все дружинники, все наряды на разводе были инструктированы... Ориентировки на всех стендах, а может, и в газету попало. Все под контроль взять невозможно, тем более в такие короткие сроки. Так... И конкретных задач не было, да? Вот это я понимаю, учебка! А сколько человек они уже отсеяли?

– Двадцать три человека не прошли вводное испытание. Комиссия рассматривала каждого кандидата. И без сожаления избавлялась от тех, кто не подходил.

В целом, я рассказал подполковнику Кошкину все, что со мной произошло, начиная с момента перевода в учебный центр. Умолчал только, что лично знаком с полковником КГБ, о котором только и знаю, что имя. И то, скорее всего, оно не настоящее.

Несколько минут Кошкин молчал, анализируя информацию. Вряд ли подполковник скажет мне что-то такое, до чего я еще сам не додумался. Впрочем, мне сейчас любой совет в помощь.

Разумеется, пока я все это время сидел на кухне и рассказывал свою историю, постепенно успокоился и взял себя в руки. Обмозговал, прикинул план дальнейших действий. Признаю, произошедший инцидент с милиционерами на улице основательно выбил меня с колеи. Накатили эмоции, растерянность и даже страх. Та половина сознания, что ранее была подполковником Семеновым, работала не так, как мне того хотелось и снова по вине смешивания с частью сознания реципиента. Иногда от нее была польза, а иногда вред. Я частично осознавал этот факт и злился на себя за неспособность противодействовать этому.

И я все еще не понимал: милиционеры были настоящие или переодетые? Если объявлять меня в розыск, то зачем подсылать «левых»? Достаточно и того, что любой нормальный гражданин при объявлении его в розыск подчинится представителю закона. Хотя, в этом был некоторый смысл, например, напугать меня еще больше. Тот, кто испуган, совершает ошибки, действует предсказуемо.

Обычный патруль отвел бы меня в опорный пункт и там все оформили, провели по бумагам... А в безлюдном переулке со мной можно делать все, что угодно.

Вот же черт, так неинтересно. Получается, что все это учебное задание имеет несколько этапов, до которых нужно допереть самому. Не понял – значит, попался. А раз попался, провалил задание. Но какая же у нас итоговая цель? Чего от нас ждут?

– Вот что я тебе скажу, Алексей... – наконец отозвался отец Юльки. – Считаю, что тебе нужно любым возможным способом вернуться в свой учебный центр, тот, что возле антенн. Если ты в розыске, даже не думай возвращаться домой или пользоваться общественным транспортом. Дома, скорее всего, тебя уже ждут. По крайней мере, патруль к дому должны были направить.

– Не пойдет. Как я вернусь в часть, если мой военник, увольняшка и спецпропуск на территорию Чернобыля-2 остались дома? – угрюмо возразил я. – Да еще и вместе с военной формой! На контрольно-пропускном пункте без документов и без формы меня не пропустят. Факт!

– Верно. Для них ты – потенциальный нарушитель, – тот поскреб пальцем щетину. – Ведь ЗГРЛС – это особо охраняемый объект, который мы как раз и прикрываем. И неважно, видели они тебя раньше или нет. Значит, нужно как-то попасть домой или попросить кого-то о помощи.

– И как это сделать?

– Друзья есть?

– Не знаю, – честно ответил я. – Разъехались после школы, наверное. Есть один, но он со сломанной ногой. В общем, не помощник.

– Тогда вот что, – Кошкин встал из-за стола. – Доставить тебя к КПП ЗГРЛС я помогу. У меня машина служебная есть, по городу на ней перемещаться легко. В течение пары часов она будет здесь. Но водителя я тебе не дам, рискованно. В любом случае, ни гаишникам, ни тем более патрулям милиции останавливать военный УАЗ даже в голову не взбредет. Это куда лучше, чем самостоятельно блуждать по вокзалам и улицам, раз твоя физиономия везде расклеена. Водить-то умеешь?

Я кивнул, с этим проблем не было.

Идея действительно хорошая. Но у нее могли быть свои неприятные последствия.

– Сейчас тебе нужно придумать, как забрать из дома документы. И тут я тебе ничем помочь не смогу. Сам понимаешь, светиться не хочу. Даже если все это учения и потом наведут порядок, все равно не хочу. Мне до пенсии год остался.

Я вздохнул. В целом, я его понимал.

И тут тоже два момента, ни один из которых простым не назовешь. Во-первых, как офицер, он понимал – задание есть задание. Раз ты его получил, пусть даже в таком вот виде, нужно его завершить. Самому решить, как и в чем смысл, выбрать верное направление. Во-вторых, его дочери нужен был самостоятельный и умный юноша, который должен сам находить выходы из любых сложившихся ситуаций. И неважно, при каких обстоятельствах. Ну и еще момент... Туда, где был хоть намек на работу КГБ, умные люди лезть в принципе не хотели, и Кошкин из их числа. Последствия могут быть самыми непредсказуемыми.

– Спасибо, Сергей Александрович! – поблагодарил я, поднимаясь с места. – Есть у меня одна идея, как все проверить.

– Уверен? – он посмотрел на меня внимательным взглядом. – Ну смотри, не подставься. Если бы я попал в такое подразделение, зубами и ногтями бы держался. Думаю, дальнейшие перспективы описывать смысла нет?

– Я все понимаю.

– Чай-то остыл уже, – Кошкин кивнул на полную кружку. – Чего не выпил?

– Вот в часть вернусь, там и выпью. А сейчас что-то не хочется.

– Понимаю, – он подошел к стоящему в прихожей телефону, взял пластиковую трубку, цвета слоновой кости. Набрав нужный номер и дождавшись ответа, он приказал. – Дежурный! Это подполковник Кошкин, служебная машина нужна. Да. Чтоб через полтора часа здесь была. Нет, обратно я сам. Да, все.

Трубка легла обратно на аппарат.

– Готово, Алексей. У тебя есть полтора часа. Действуй с умом. И удачи тебе – в таком деле она явно нелишняя.

Я кивнул, пожал ему руку и спешно покинул квартиру. Сразу из подъезда выходить не стал. Постоял у двери несколько минут, прокрутил в голове порядок дальнейших действий. Сердце бешено колотилось от осознания того, что мне предстоит. Ничего, это нормально. Пусть колотится, это как тренировка. Что же будет, когда я доберусь до самой станции?! Там нужна предельная сдержанность и самоконтроль. Так что это просто разминка...

Сейчас, в общем-то, ничего сложного не предвидится. Придется действовать осторожно, поэтапно.

Первым делом мне нужно было выбраться на улицу и отыскать телефон-автомат. Узнать обстановку дома. Вряд ли «прослушка» речи здесь актуальна – это ж сколько инстанций нужно пройти, чтобы такое проверить?! Нет, никто телефоны слушать не будет, фантазия у меня разыгралась. Я всего пару часов в розыске, значит, говорить по телефону можно без проблем. Только недолго.

Честно говоря, уже несколько раз меня посещала мысль о том, что мой путь слишком уж заковырист. Постоянно что-то мешает, возникают различные сложности и непредвиденные обстоятельства. А может быть, зря я согласился на обучение в этом учебном центре? Может, мне стоило действовать как-то иначе?

Нет. Мне открыта прямая дорога на ЧАЭС, других вариантов не дано.

Вышел на улицу Лазарева, осмотрелся. Хорошо, что в центре Припяти всего три-четыре улицы, и все находится в одном районе, далеко ходить не нужно. К счастью, ни одного патруля милиции поблизости я не увидел.

Ближайшая телефонная будка находилась метрах в пятистах – ее выдавал темно-желтый цвет, который хорошо выделялся на фоне молодой зелени и цветочных клумб. Но в данный момент, будка меня не интересовала. Сначала нужно убедиться в своем предположении.

Прохожих в это время дня было мало, в основном это молодые женщины с колясками, да дети, которые пускали самодельного бумажного змея. На лавках можно было различить скучающих пенсионеров, читающих газеты или играющих в шахматы. Район-то спокойный. Ну и еще здешними обитателями были голуби, сегодня на улице их оказалось особенно много.

Задумка моя была одновременно простой, но толковой.

Старательно обходя скопления людей, я вернулся в свой двор. Издалека увидел четыре-ста шестьдесят девятый УАЗ, желтый, с синей дверью и полосой вдоль корпуса. Рядом крутился сержант, не зная чем себя занять. Редкие прохожие с удивлением косились на стоящую у подъезда машину, но шли дальше по своим делам. И это хорошо.

Плохо другое. Что подумали мать и сестра, когда к ним в квартиру нагрянули люди в погонах? Что сын преступник? Что он натворил что-то страшное? Дерьмо! Что, других способов не было?

И вообще, в чем меня обвинили? Кража, хулиганство? Убийство?

От бессильной злобы я, что было сил, сжал кулаки. Хрустнули суставы.

Вот погодите, вернусь в учебный центр, все этому Гнездову выскажу! Они что там, совсем охренели? Учения учениями, но зачем семью-то вмешивать?

Люди разные, можно и инфаркт получить.

Нужно действовать.

Я торопливо вернулся обратно, перешел улицу Курчатова, свернул на Лазарева. Подошел к той самой будке, откуда звонил в скорую помощь, а позже Женьке Филатову, когда встретился с Нагорным. Быстро взял трубку, набрал нужный мне номер.

– Алло, это милиция? – слегка искажив свой собственный голос, произнес я.

– Дежурная часть, старший лейтенант Рябов. Что у вас случилось?

– Дело срочное. Только что на стенде с ориентировками я видел подозреваемого. Кажется, Савельев его фамилия. Так вот, я его видел прямо на улице.

– Секунду, кажется, есть такой... – голос дежурного был отстраненный. Из трубки слышалось шуршание бумаги – наверное, копался в стопке ориентировок. – Да, верно! Савельев Алексей. Назовите адрес, где его видели!

– Улица Лазарева, дом девять. Сейчас он сидит на детской площадке, читает газету.

– Принято, спасибо за информацию. Еще раз, напомните вашу фамилию, имя и откуда вы звоните?

– Это мой гражданский долг. Как же не помочь родной милиции-то? А зовут меня Ветров Михаил Петрович. Улица Лазарева. Дом восемь, квартира тридцать три.

Далее дежурный еще раз поблагодарил за сигнал и положил трубку.

Немного подумав, я отошел к краю тротуара и увидел там малоприметную лавочку. Уселся на нее, принялся ждать. Не прошло и семи минут, как из двора выкатился знакомый желтый «Бобик» и резко свернул в мою сторону. Очевидно – неся на организованный мной ложный вызов. Наверное, поблизости никого больше не оказалось.

Я сидел за кустарником сирени, поэтому совершенно не опасался того, что меня кто-то опознает, тем более на ходу.

Итак, реакция пошла. Мой обманный маневр удался, значит, пора действовать дальше.

Я повторно вернулся к автомату, набрал уже свой домашний номер.

Трубку снова взяла Настя.

– Алло? – голос у нее был взволнованный. Я мысленно выругался.

– Настя, это я... Как у вас там обстановка? – стараясь говорить спокойно, произнес я.

– Леша? Ой... А у нас тут все плохо. От нас только что милиция ушла. Тебя искали.

– Правда? – искренне удивился я. – Так, а ну-ка, дай маму!

Несколько секунд и я услышал ее голос.

– Леша, Леш... Что происходит? – голосу нее дрожал от сильного волнения. Но хотя бы не плакала, а это уже хороший знак. Интересно, что они ей наговорили? – Ты где?

– Я в городе, недалеко от дома. Честно говоря, я и сам не понимаю, мам... Ошибка какая-то у них в базе. Нас утром командир отпустил в увольнение, только на самом деле, никакого это не увольнение. Это непростое учебное задание. Ну, я тебе потом все подробно расскажу. В общем, новый род войск, куда я попал, особый... Короче, мне нужно срочно вернуться обратно в свою воинскую часть. Кажется, знаю, в чем проблема и как все это исправить. Как только я это сделаю, все закончится.

– Леша, ты меня обманываешь? – голос у матери по-прежнему дрожал, хотя она и держала себя в руках.

– Нет, мам. Не обманываю, – сдержанно ответил я. – Обещаю, я все тебе расскажу, как придет время. А сейчас не волнуйся, пожалуйста. Я понимаю, что все это звучит очень странно. Просто прошу, поверь мне.

– Я верю. Кому же мне верить, как не собственному сыну?! Ой, что же дальше будет-то?

– Так, а что вообще тебе сказали офицеры милиции? – мне нужно было знать, в чем меня обвиняют. – Сколько их было? Ничего странного не заметила?

– Да не знаю я... Было двое. С виду обычные. Ну, вроде как ты дезертировал и украл какие-то важные документы из воинской части. Ты ж там служил. Вот, что-то выяснили и, наверное, приехали для допроса.

– Бред какой-то... – проворчал я. – А впрочем, если и так... Скорее всего, наряд милиции уже приехал на мое прежнее место службы, на станцию Янов, в строительный батальон. Да только все документы оттуда уехали вместе со мной. И скорее всего, никаких сведений относительно моего нового места службы у них нет. Тут комитет постарался.

Я даже улыбнулся – надо же, как все закрутилось. Прекрасно смоделированная ситуация. Чекисты решили не только меня проверить, но и местную милицию взбодрить. Это точно комитет госбезопасности, только они на такое способны. Даже не верилось – слишком все круто закрутилось, не по-советски совсем. Но с другой стороны, такие фильмы как «Место встречи изменить нельзя», в те года тоже казались нереалистичными, приближенными к фантастике. А сейчас такие дела гремят, что ой-ей-ей. Вспомнить только громкое дело про «Новоульяновского душителя»... Как раз про него недавно в старой газете прочитал.

И чего я про это вспомнил?

Стоп! Когда я копался в личных вещах Андрея Нагорного, мне попался журнал из «Союзпечати» города Новоульяновска. Наверняка, он привез его именно оттуда. А сегодня Григорий обронил, что у него семья в том же городе. Так может, он потому и не знает никакого Андрея Нагорного – на самом деле у него другая фамилия?! Кажется, это реально его сын.

Встряхнул головой, отгоняя ненужные мысли прочь.

Нет, вряд ли. Я слишком увлекся и перегибаю палку.

– Леша, почему ты молчишь? – вновь заволновалась мама.

– А-а, да ничего мам, я во всем разберусь. Обещаю.

– Я очень надеюсь, что ты знаешь, о чем говоришь.

– Разве я когда-нибудь врал?

– Нет, но...

– Так, мам... Я тебя очень люблю! Это главное! А еще, я говорю абсолютную правду! – голос у меня звучал решительно, и мама, видимо, поняла, что я знаю, как исправить ситуацию. – Мам, а Настя еще дома?

– Конечно, – спросила она. – Я ее за хлебом собиралась отправить.

– Дай, ей, пожалуйста, трубку. Есть для нее секретная информация, – прямо в трубку улыбнулся я.

Невнятный шум, голос мамы, потрескивание.

– Да? – раздался детский голос.

– Настя, мне нужно, чтобы ты сделала очень простую вещь. Поможешь?

– Конечно, – неуверенно отозвалась та. – А что нужно сделать?

– Зайди в мою комнату, там висит моя темно-синяя военная форма. В нагрудном кармане документы. Возьми их все, и вынеси на улицу. Только ничего не потеряй. Я буду ждать тебя у вагончика с мороженым. Да, того, что на углу второго дома. Справишься?

– Да чего тут сложного?! А саму одежду военную нужно нести?

– Нет, одежду не нужно. Слишком много возни с ней, еще и обувь тяжелая. Давай только документы. Если кто-то спросит по пути, скажи, что просто идешь за мороженым. Обо мне никому ни слова. А я для тебя мороженое куплю, хочешь?

– Ага, эскимо, – обрадовалась Настя. – На палочке.

– Договорились, – весело ответил я. – Можешь прямо сейчас?

– Конечно. Я скоро.

Трубка легла обратно.

Я облегченно выдохнул. Как только все закончится, нужно будет обязательно все рассказать маме, причем так, как оно есть на самом деле. Разумеется, без истории с «попаданством».

Вышел из телефонной будки и быстрым шагом отправился к своему дому. Там на углу был вагончик с мороженым. Тот самый, где покупал пломбир Генка Иванец, когда его привез отец.

Я даже улыбнулся. Примерно год прошел с тех пор, а казалось, что только вчера.

Двинулся по тротуару, ведущему к дому. Не сразу заметил, что навстречу мне идет молодой человек в клетчатой рубашке с коротким рукавом и спортивных шортах. В руках у него была авоська, а в ней хорошо различалась трехлитровая банка с пивом.

До него оставалось метров двадцать, когда я случайно обратил внимание на его лицо. Вот дерьмо, это же Миша Пащенко!

Ох, не хотелось мне сейчас сталкиваться с этим уродом... Вот что значит, не в то время и не в том месте. Какого черта этот отморозок делает в моем районе? Что, пиво купить негде больше? Может, конечно, там и не пиво, а скажем, квас...

Хоть я и замедлил шаг, но избежать встречи было уже невозможно.

Когда между нами расстояние сократилось до десяти метров, тот вскинул голову и тоже меня узнал.

– Савельев?! – вырвалось у него. Даже остановился, в нерешительности. – Т-ты?

На меня накатило тяжелое чувство, хотелось раз и навсегда пришибить этого козла. За Женьку, за ту девчонку, что он сбил... За то, что Юльке проходу не давал. Просто за то, что доставил людям столько проблем и остался не при делах. Гнида, самая натуральная.

Посмотрел на него злым взглядом. Нет, определенно, сейчас не та обстановка, в которой можно выяснять отношения, лишний шум поднимется. Я намеревался просто пройти мимо, но он сам не оставил мне выбора.

– Савельев, а ты же в розыске! – с наглым выражением лица, воскликнул он.

Уже в следующую секунду, он истошно заорал:

– Милиция! Милиция! Сюда!

Глава 4. Тяжелый понедельник

Я остановился как вкопанный, резко развернулся и рванул к Пащенко.

Видимо, он ожидал какой-то иной реакции, потому что мой рывок заставил его попятиться.

– Ну, с-сука!

Мишу перекосило от моей реакции – наверное, рассчитывал, что услышав про милицию, я убегу? Он неловко взмахнул авоськой, хотел ударить меня банкой с пивом. Не рассчитал, взмах получился слабый. Оттолкнув от себя импровизированное оружие, я совершил рывок и с ходу, дал ему в нос.

Вернее, мне так показалось. В последнюю секунду, там, где был нос, оказался лоб отморозка. Естественно, такой удар оказался куда менее эффективен, так еще и прошел вскользь.

Пащенко охнул, выронил авоську. Та упала на серый асфальт, послышался звон разбитого стекла. Мгновенно образовалась пеннистая лужа.

Я нанес второй удар, на этот раз попал в плечо. Миша отступил назад, сгруппировался и выкинул руку вперед, затем выполнил хук справа.

Уклонившись, я отшатнулся влево.

– Ой, что делается! – вдруг завопил женский голос, совсем рядом с нами. – Милиция!

Увлечшись постороннему обстоятельству, я потерял противника из виду, за что едва не поплатился. Успел прикрыться блоком, но кулак Пащенко соскользнул и зацепил мою правую скулу.

Получилось больно, но вполне терпимо.

Вот дерьмо, а ведь Миша-то существенно подрос в плане бокса. Наверняка где-то серьезно занимался, это сразу видно. Однако кто же мог взяться за обучение такого придурка?

К счастью, я не боксер – иначе наш спарринг мог затянуться надолго.

Армейский рукопашный бой существенно отличается от бокса. В нем гораздо меньше ограничений, и он идеально подходит для самообороны. Именно в этом и состоит мое преимущество.

Видимо, противник почувствовал мое замешательство, но расценил его по-своему.

– Что, Савельев, не ожидал? – злобно усмехнулся, демонстративно изобразив «бой с тенью».

Держа его в поле зрения, я никак не отреагировал. Лишь шагнул назад, чтобы не наступить на разбросанные осколки стекла. И видимо, Миша решил, что я собираюсь сдавать позиции. Теперь уже он пошел в атаку, размахивая кулаками.

Честно говоря, я не такой уж и специалист по рукопашному бою. Да, навыки имеются, хотя будучи подполковником, тренировки я посещал редко. Однако в то время, когда я еще ходил в капитанах, часто был на соревнованиях, являлся довольно серьезным противником. Имелось несколько наградных грамот и даже один кубок за второе место по области.

И сейчас я собирался кое-что проверить.

Терпеливо выждал, пока Пащенко выкинет прямой кулак, ловко перехватил его. Дернул на себя и тут же обхватил торс противника ногами. Меняя центр тяжести так, как мне было нужно, и собственной массой заваливая противника влево, я взял его руку в силовой захват.

В итоге получился кувырок. Едва сдерживая себя от злости и накотившей ненависти, скрутил руку так, что хрустнул локтевой сустав.

Пащенко, не сообразивший, что произошло, тут же взвыл от боли, резко задергался. Практически перестав сопротивляться, он вдруг затих. Я слышал лишь сопение, скрип зубов. Лишь через несколько секунд я понял, что именно он пытался сделать. Вдруг я ощутил острую боль в правом бедре, даже вскрикнул от неожиданности. Этот отморозок как-то умудрился

вонзить мне в ногу небольшой осколок стекла. Сам себе располосовал ладонь, но видимо, его это несильно волновало.

Внезапно на меня накатила такая злость, что захотелось пришибить эту подлую скотину. Извернулся, и со всей силы пнул кроссовком прямо ему в морду, да так, что даже зубы клацнули. Миша глухо стукнулся головой о бордюр, что-то булькнул и затих.

– Гнида, – выдохнул я, отпуская обмякшее тело.

Шатаюсь и тяжело дыша, кое-как поднялся на ноги, быстро осмотрелся. Вокруг уже собирались люди – пока это был только какой-то пенсионер, женщина с коляской и пара подростков лет двенадцати. Они еще не поняли, в чем дело, поэтому я решил спешно подкорректировать события.

– Это грабитель! – громко крикнул я, указывая на неподвижно лежащего на земле отмозка с разбитой мордой. – Средь бела дня полез.

– Уже вызвали милицию! – отозвался пенсионер с газетой в руках, направляясь ко мне.

– Ой, а у вас кровь... – женщина, указала на мою ногу.

И верно – по ноге стекала тонкая струйка крови. Я быстро осмотрел повреждения, кивнул сам себе. Оказалось, что кусок стекла от разбитой банки распорол только верхний слой кожи, затем зацепился о ткань и дальше не вошел. Ничего серьезного не было, но тоже неприятно.

Я снова посмотрел на поверженного врага. Опять придется его бросить и снова он уйдет безнаказанным. Правда, выбитые зубы и поврежденный сустав – это не шутки.

К черту. Потом разберусь.

– Вот, держите, – женщина вдруг сунула мне белоснежный платок.

Сначала я не хотел его брать, но все-таки пришлось. Она оказалась очень настойчивой.

– Да-а... ножом бил, что ли?

– Нет, куском стекла.

– Парень, тебе бы скорую! Он тебе там вену не зацепил? – забеспокоился пожилой мужик, затем осмотрелся по сторонам и указал пальцем влево. – А знаешь, тут же поликлиника рядом. Через два дома всего. Тебе так быстрее будет. Сам-то доберешься?

– Точно... Спасибо, отец. Куда ж я денусь, доберусь, – сдержанно улыбнулся я. Удачное совпадение – у меня появилась оправданная возможность покинуть место происшествия без подозрений. Один из свидетелей сам предложил мне этот вариант, было бы глупо им не воспользоваться.

Определив, что поликлиника находится примерно в той же стороне, что и мой дом, я поблагодарил пенсионера и рванул вперед. Остановился за углом ближайшего дома, перевел дыхание, затем вытер платком сочащуюся из раны кровь. Хорошо бы повязку наложить, да только не из чего. Недолго думая, я сунул платок под ткань, кое-как зафиксировал. Теперь хотя бы по ноге не стекало. Впрочем, рана уже и так почти перестала кровоточить. Немного отдавало болью, но было вполне терпимо.

Добравшись до вагончика с мороженым, я остановился в нерешительности – рядом стоял милиционер и почему-то он казался мне знакомым. Присмотрелся, а это наш участковый. Тот самый старший лейтенант, который принес мне повестку в РОВД, когда случился первый инцидент с Генкой Иванцом. Сейчас он стоял чуть поодаль и увлеченно беседовал с каким-то мужиком, размахивая руками. Прислушавшись, я понял, что речь идет о рыбалке.

Насти пока еще нигде не было видно. Скорее всего, она или еще из дома не вышла, или была где-то на половине пути. Я осторожно приблизился. Руки успел помыть в обнаруженном у гастронома питьевом фонтанчике. Внешне я выглядел нормально, только на одежде кое-где были малоприметные багрово-красные пятна. Хорошо, что на темной одежде было не очень заметно.

– Можно мне одно эскимо в шоколаде? – поинтересовался я у продавщицы.

Получив утвердительный ответ, я тут же протянул ей мелочь. Через несколько секунд отошел, сжимая в руках завернутое в синюю упаковочную бумагу мороженое. Отошел в сторону, стараясь держать все в поле зрения, но не привлекать внимания. Прохожих вокруг было немного – какой-то старик, несколько детишек лет восьми-девяти. Мужчина с чемоданом и молодая девушка с мольбертом под мышкой. Ну и еще продавщица мороженого...

Сестра появилась спустя несколько минут.

Одетая в легкий сарафан с разноцветными цветочками, и маленькой детской сумочкой, болтающейся на плече, она вприпрыжку, быстро добежала до места встречи. Остановилась на краю площадки, завертела головой по сторонам, ища меня взглядом.

Увидела. Расплылась в улыбке.

Помахав ей рукой, показал куда отойти. Одновременно я быстро взглянул на участкового. Тот по-прежнему был настолько увлечен своим рассказом про воскресную рыбалку, что даже не смотрел по сторонам.

Кстати, далеко не факт, что наш участковый в курсе того, что меня объявили в розыск. Он вполне мог забыть ознакомиться со свежими ориентировками, либо вообще не был проинформирован. Да к тому же в СССР на участковом столько всего висело, что многие не справлялись и безнадежно увязали в служебной рутине. Как итог – часть задач выполнялась спешно, спустя рукава. То бишь, для галочки.

– Привет, сестренка! – весело произнес я, обнимая Настю. – Ну, как дела?

– Лешка, я так рада тебя видеть. Дела хорошо, только вот сегодня милиция эта... Ты что, опять спортом занялся?

– Служба такая, – косвенно ответил я. – Хочешь не хочешь, а придется. Не страшно было?

– Нет, чего там страшного? Они вежливые были, спокойные. Только сначала милиционеры не поверили, что тебя дома нет. Прошли по комнатам, все посмотрели.

– Выпустили их в квартиру? – удивился я. – Зачем? А они документы показывали?

Странно, почему их только двое? Должно быть больше. Это как минимум следователь, несколько оперативников для силовой поддержки ну и чтобы было кому делать грязную работу. Понятые ещё. Ну и участковый. А тут что-то совсем странно. Опять ряженые?

Настя застыла, не зная, что ответить. Ну, еще бы, чего я пытаюсь добиться от десятилетней девочки? Это в две тысячи двадцатом молодежь вся сверхпродвинутая и развитая не по возрасту. А в Союзе все было иначе, дети были простые и наивные... В песочнице до двенадцати лет и войнушка в ближайшем парке или сквере.

– Ладно, не страшно, – улыбнулся я. – У них тоже работа. А случайно в мою комнату они не заходили? Форму видели?

– Конечно, заходили. И одежду военную видели, она же на стуле висела. А что, нельзя было?

Я потер затылок ладонью. Вот это уже подозрительно – их только двое было? Без понятых? А вдруг что-то подложили или, наоборот, забрали? Если так, то и милиционеры точно переодетые.

Черт возьми, становится все интереснее и интереснее. Вот это я вляпался...

– Вот твое эскимо! – я протянул ей мороженое. – Документы взяла?

– Ага, спасибо. Вот твои документы, – Настя вытащила из своей детской сумочки и передала мне ярко-красный военник, из которого торчал согнутый край увольнительной записки. – Я во все карманы заглянула.

Быстро раскрыв книжку, я пролистал ее. Закрыв.

– Блин! Спецпропуска нет! – тихо выдохнул я, осознавая факт.

Только что возникшие опасения сбылись. Эти милиционеры просто и быстро выкрали мой пропуск, а без него мне не попасть на территорию Чернобыля-2. Вытащили прямо из дома! Значит, кто-то точно знал, что военная форма и документы там. Но кто? И как?

– А, Леша! Вот еще! – сестра вдруг вытащила из сумочки и протянула мне еще один сложенный пополам небольшой листок. Это и был спецпропуск, который перед «увалом» оформлял старший лейтенант Корнеев.

У меня как гора с плеч упала. Я уж было напредставлял себе, как и с какими последствиями я буду выкручиваться из и без того сложной обстановки. Ну, малая, блин... Так и до инфаркта довести можно.

– Ф-фух! Напугала! – облегченно выдохнул я, забирая пропуск. – Я же без этой бумажки, как букашка...

– Как ты сказал? Букашка? – та весело захохотала, услышав смешное сравнение.

– Ну, это выражение такое, неужели раньше не слышала?! – пояснил я, пряча документы в карман. – Ну, спасибо тебе. Ладно, был очень рад тебя видеть. Лопай мороженое, пока не растаяло. А я побежал, мне еще в часть возвращаться. За формой позже вернусь. Маму успокой, скажи, все хорошо у меня.

– Ла-адно.

Оставлять сестру на улице в таком возрасте было абсолютно нормально. Многие первоклассники сами ходили домой из школы, в магазин или к бабушке в соседний квартал. Никто тогда детей не похищал... Нет, ну точнее, конечно же, похищали. И убивали. Стоит только вспомнить таких советских маньяков как Андрей Чикатило или Владимир Ионесян. И список-то серийных убийц был большой, уверенно пополнялся в девяностые и двухтысячные годы.

А вот в будущем детей крали гораздо чаще и по самым разным причинам. Даже думать об этом не хочу, много плохих историй слышал.

Но не успел я пройти и десяти метров, как проклятый участковый меня заметил. Видимо, закончил свой рассказ про фантастическую рыбалку, вспомнил, что он на службе. Увидел меня и не сдержался.

– Алексей! Савельев! – крикнул он. – погоди, не торопись!

Я остановился как вкопанный, обернулся – тот уже шел прямо ко мне.

Внутренне напрягся – бить участкового нельзя, последствия будут серьезные. Этот точно настоящий, не переодетый. Про остальных не знаю. В общем, я даже сжался весь, ожидая продолжения. Но милиционер выглядел спокойным.

– Здравия желаю, товарищ старший лейтенант! – поприветствовал я издали. – Как ваша служба?

– И тебе привет. Да работы много, ничего не успеваю. Каждый день одно и то же. А вот вчера с соседом на рыбалке были, так я такого леща поймал...

Ну все, сейчас будет повтор рассказа, который затянется на несколько минут. К счастью, тот на что-то отвлекся. А когда вновь посмотрел на меня, напрочь забыл, о чем говорил ранее.

Так получилось, что мы были под сенью группы молодых тополей, а отбрасываемая ими тень, хорошо маскировала мою заляпанную кровью одежду.

– Слышал, ты на срочной службе? – поинтересовался старлей.

– Ну да. В увольнении вот, – для убедительности я вытащил и помахал перед ним своим военным билетом.

– Вот это я понимаю, молодец! Сам захотел, сам пошел. В каком звании сейчас?

– Младший сержант, – ответил я. Кажется, он реально еще не в курсе, что меня объявили в розыск. Можно расслабиться и вести себя непринужденно.

Вдруг со стороны гастронома донесся вой сирены, судя по характерной тональности, это была милиция. И совсем недалеко. Черт, кажется, на место стычки с Мишей Пашенко наконец-то прибыла милиция. Ай, нехорошо-то как... Нужно сваливать, пока меня никто не опознал.

– Так! А что это там такое? – участковый тут же вытянулся по струнке, глядя в сторону доносившегося воя сирены. Он даже чем-то стал похож на гончую, взявшую след добычи. – Ладно, Алексей. Удачного тебе увольнения. Смотри, в часть не опаздывай.

– Обязательно!

Старлей кивнул, затем быстрым шагом направился на звук. А мне оставалось только взять ноги в руки и бежать обратно к дому подполковника Кошкина. Судя по часам, у меня оставалось еще минут двадцать до приезда его служебной машины.

Но когда я добрался до дома, темно-зеленый УАЗ уже был на месте. Водителя рядом с ним не оказалось. Зато в беседке рядом с домом сидел отец Юльки.

Увидев меня, он никак не отреагировал. Я сам подошел ближе, тоже сел в беседку.

– Все получилось? – спросил он, глядя куда-то в сторону. К чему он устроил такую конспирацию, вряд ли кто-то наблюдает за его квартирой?! По-моему, перегибает подполковник!

– Да, военный билет и пропуск у меня.

– А кровь откуда? Надеюсь, ты не наделал глупостей?

– Все нормально. Она не моя. Потом расскажу.

Повисла напряженная пауза.

Кошкин поднялся с лавочки, взял пустое мусорное ведро с крышкой. Зачем-то заглянул туда.

– Ключи на переднем сидении. Машину оставь на контрольно-пропускном пункте ЗГРЛС, я позднее ее заберу. Водить точно умеешь?

– Более чем хорошо.

– Удачи тебе, Алексей, – он протянул мне крепкую ладонь. Я тут же ответил на рукопожатие.

Затем отец Юльки развернулся и неторопливо направился к подъезду.

Дождавшись, пока тот скроется за дверь, я встал. Осмотрелся по сторонам, но, естественно, ничего подозрительного я не заметил. Слишком я себе накрутил. Не сильно-то меня пытались найти.

Подошел к машине, распахнул дверь.

Ключи действительно лежали на переднем сиденье. Забравшись в салон, я тут же завел двигатель. Конечно, на его внуке УАЗ «Патриот» я ездил много раз, но вот за рулем 469-го сидел в первый раз. Ничего страшного, стаж у меня был более чем достаточный – двадцать восемь лет. Настоящий водитель может на чем угодно, были бы колеса.

Со двора я выехал без проблем. Тронулся, правда, не с первого раза, но тут виноват тот, кто готовил машину к выезду.

В общем, я спокойно влился в городское движение. Время было около пяти вечера, а увольнение было выписано до восьми. Раньше прийти можно, позже нельзя. Прокатившись по Курчатова на запад, я доехал до самого конца улицы и свернул южнее, на улицу Леси Украинки. Движения тут практически не было – время еще не подходящее. Да и какое движение в восьмидесятых? Что такое пробка тогда вообще не знали и не верили, что когда-нибудь подобное случится. Ведь, как ни крути, а автомобиль – это роскошь, а не средство передвижения.

Военный УАЗ действительно никого не интересовал. Я дважды проезжал мимо патрульной машины ГАИ и ни у кого даже желания не возникло меня остановить.

Минут через десять я проехал мимо поворота на проспект Ленина и выехал за городскую черту. Впереди была дорога на Чернобыль. И где-то там, в лесном массиве был поворот на радиолокационную станцию «Дуга-1».

Двигаясь по дороге со скоростью в шестьдесят километров в час, я постепенно приближался к поставленной цели: прибыть на КПП, а дальше двигаться уже на своих двоих. Примерно за километр до поворота, я видел неторопливо бредущего вдоль дороги человека. Что-то мне в его походке и манере одежды показалось знакомым!

А подъехав ближе, понял – это был Артем Горчаков. И, черт возьми, судя по его потрепанному внешнему виду, выглядело так, словно сержанта кошки подрали...

Глава 5. Из грязи

– Ну, рассказывай, как так получилось? – спросил я у Горчакова, когда тот влез на пассажирское сиденье.

Тронувшись с места, мы проехали еще пару сотен метров, затем я сдал на обочину и остановился. Прежде чем возвращаться в учебный центр, нам нужно было многое обсудить.

– Да что рассказывать?! – вздохнул тот, качнув головой.

Вид у него и, правда, был сильно потрепанный. Весь вспотевший, грязный. Одежда кое-где порвана, тут и там висели нитки. На футболке заметил застрявшую колючку от акации, руки местами поцарапаны. Даже выражение лица еще было немного затравленным. Он что, через лес продирался? Уходил от погони? Да-а, видать, у сержанта приключения оказались покруче моих.

– Ну, уже в городе, пошел я с Фетисовым на площадь у дворца культуры. Он, вроде «Энергетик» называется. Там мы разделились, потому что он по городу хотел погулять с двоюродной сестрой, а я покушать. Хорошо, хоть родители гражданскую одежду и денег заранее прислали, поэтому с финансами проблем не было. В общем, сел в кафе...

– А что за кафе? «Припять»?

– Ага, оно самое. Сiju я, значит, чай пью, с пряниками. Вдруг, не пойми откуда подходят ко мне двое участковых в форме, представляются, вроде все как положено. Просят предъявить удостоверение личности. Ну я им без задней мысли показываю свой военный билет и увольнительную, у нас же все в порядке с этим было. Они что-то там проверили, а потом заявляют, что мне необходимо пройти с ними в отделение, мол, вопросы есть. Документы, естественно, сразу не вернули. Я потребовал, но те ответили, что их я получу только после выяснения обстоятельств.

– Каких еще обстоятельств? Нахождения в кафе? – фыркнул я. – Цирк «Шапито», блин!

– Я вообще ничего не понял. Как-то все спонтанно получилось. Да и они появились из ниоткуда.

– Знакомая ситуация, – хмыкнул я. – Ну, продолжай.

– А дальше стало совсем интересно. Вывели меня из кафе, повели меня в машину. Там еще водитель сидел. Хорошо, хоть посетителей было немного, но и те смотрели на меня с каким-то опасением. Я думал, что мы на улице во всем разберемся, но нет. Посадили в «Бобик». Уже в машине я сообразил, что никакая это не милиция.

– И как ты это определил?

– Да по многим моментам. Потребовал удостоверение личности, но ни один не показал. Начали мне угрожать, что если умного строить буду, на сутки в вытрезвитель засунут... Чушь какая-то! При чем тут я и вытрезвитель? Я же не пьян, в конце-то концов. Да и вообще, разговаривали они как-то странно, даже фальшиво. В общем, погрузили меня внутрь, выехали. Я не сразу понял, что везут меня куда-то за город. Видел лесные посадки, корпуса, заводские цеха, заборы. На указателе успел отметить, что это была улица Заводская.

– Ага, самая окраина города. А видел ты, скорее всего, завод «Юпитер», – заметил я, примерно представляя, в какую сторону собирались отвезти Горчакова. – А ты что?

– Придумал, что мне срочно в туалет надо. Они сначала отказали, но я очень ярко дал понять, что если мне не остановят, я им лужу прямо в служебной машине сделаю. В общем, остановили на обочине у каких-то корпусов. Я извернулся, одного в морду локтем двинул, второго в пах коленом. Тот планшетку выронил. Я ее схватил и через забор. Ну, в общем-то, так и сбежал. Они меня пытались преследовать, да быстро сдались. Ну а я все это время вдоль дороги через заросли брел в сторону Чернобыля, а после вышел на обочину. Примерно карту района запомнил. Вот и вся история. А у тебя как?

– Да тоже все весело получилось. Ты главное – вывод какой-нибудь сделал по этому поводу?

– Вывод? – напрягся Артем.

– Нас в розыск объявили, вообще-то, – невесело усмехнулся я. – Я твою морду на стенде «Их разыскивает милиция» видел. И моя физиономия там тоже есть. Ко мне прямо домой вломилось двое. Скорее всего, тоже переодетые и тоже без документов. На улице еще двое пристали с теми же вопросами, повели в опорный пункт милиции, но не довели. Я обоих вырубил и сбежал. И мысль по поводу случившегося у меня только одна – это просто очередное задание для тренировки нашего подразделения «Барьер». Ты не удивился, что в увал нас отпустили в понедельник? Заметь, старлей Корнеев все сделал сам, капитана Гнездова вообще не было на службе. Я еще тогда подумал, подозрительно все это...

– Ну да, странно, – кивнул Горчаков. – Честно говоря, я и сам к такому же выводу пришел. Ну откуда еще могут появиться ряженые милиционеры, как не в рамках учений?! Ведут себя нагло, дерзко. Кураторы что, смотрят, как мы на всеотреагируем, как себя поведем в той или иной обстановке? Только я не пойму, цель-то у нас какая?

– А ты вообще куда шел? – поинтересовался я, вместо ответа на вопрос.

– Как, куда?! Обратно в гарнизон. Решил, что иных вариантов нет, как вернуться к Гнездову и доложить обо всем, что со мной случилось. Общественным транспортом решил не пользоваться, мало ли. Далековато, конечно. Благо в планшетке мои документы были. Еще там ориентировки были, но я из них никого не знал. Погоди-ка... Выходит, все наши в такой же ситуации оказались?

– Не знаю, – я покачал головой. – Может, и так. Но не думаю. Скорее всего, задание было для самых перспективных. То бишь, для нас с тобой.

– Ну, дела... – поразился Артем. – А чем мы такие особенные?

– Даже не знаю, что тебе на это ответить.

Несколько секунд было тихо. Каждый переваривал полученную информацию.

– Выходит, нас объявили в розыск... Для нас это учебное задание, а для городской милиции – будни? – задумчиво пробормотал Горчаков. – Но какие же теперь будут последствия? Мы же во всех базах останемся, на всех стендах города... Не хочется мне своей физиономией светить на каждом углу. Это ж и в город потом не выйти, каждый визжать начнет и милицию звать. Ну, блин... Я не понимаю, зачем так все усугублять? Ради обучения в «Барьере»? Ты знаешь, я тут подумал, раз у них такие кардинальные методы – а оно вообще того стоит? Может, нам чего-то не сказали?

Вопрос был правильный, жаль не своевременный. Ведь если подумать, то мы – самые обычные срочники. Ну, хорошо, закончим обучение, а дальше? С затраченными на наше обучение средствами, домой нас точно никто не отпустит. И каков итог? Перейти на сверхсрочную под принуждением? Да это натуральная вербовка, причем в одностороннем порядке. Ой, что-то намудрил полковник Андрей.

– Откуда у тебя эта машина? – вдруг спросил старшина, похлопав ладонью по темно-коричневому сиденью из кожзама.

– Да так, во дворе одного дома увидел, – отбрехался я. – Двери открыты, а водитель в гастроном отошел. Ну я и подумал, что это лучший вариант. Ну кто в городе станет останавливать военный УАЗ?

– Гениально! – похвалил тот. – Жаль я не додумался.

– Да как бы штабные машины и не в каждом дворе попадаются. Мне просто повезло.

Я решил не рассказывать ему про предоставленную Кошкиным помощь. Действительно, не хватало еще, чтобы отец Юльки подставился в этом и без того не простом деле. Завтра подполковнику нужно будет только заявить об угоне военного имущества, а потом машина, как бы сама, найдется на КПП Чернобыля-2. Получится, что и подполковник не при делах, и я без

особых проблем доберусь до своего гарнизона. Думаю, сильно копать потом никто не будет... Единственный подозрительный момент, что Кошкин почему-то отправил водителя обратно, сославшись на то, что поведет машину самостоятельно. Могут не поверить.

– Ну, а что дальше? – поинтересовался Артем. – Поедем в гарнизон?

– Да, других выходов не вижу. Машину, скорее всего, придется бросить перед контрольно-пропускным пунктом, на территорию ее все равно не пустят. А владельцу как-нибудь сообщат, что его угнанная машина внезапно нашлась.

Я вновь завел двигатель, собирался уже тронуться с места, но тут Горчаков меня удержал.

– Погоди-ка... смотри туда! – он указал пальцем вперед.

По асфальтированной дороге, со стороны города Чернобыль, в нашем направлении двигалась желтая милицейская ВАЗ-2101.

– Вот черт! – проворчал я. – У меня ж ни прав, ни документов на машину. По сути, я ее вообще угнал...

– Не суетись, веди себя спокойно. Сдались мы им, – Горчаков внимательно наблюдал за приближением машины. Та как раз двигалась медленно, не более пятидесяти километров час.

В общем-то, он говорил правильно. МВД и армия стараются друг другу не мешать. Гаишники не тормозят военную технику, а военным на них вообще параллельно. В мое время кое-где тоже соблюдалась старая традиция – если сотрудник ДПС останавливает военного случайно, обычно все решается очень быстро – если за тем нет каких-либо серьезных нарушений. Но так не везде и во многом зависит от десятка дополнительных обстоятельств.

Менее чем через полминуты «копейка» вдруг начала сбавлять ход. Видимо, заметила наш УАЗ.

– Зараза! – процедил я, понимая, что запахло жареным. – Что делать? Они очень быстро поймут, что мы не военные. Военной формы на нас нет, прав тоже. Даже путевой лист отсутствует.

– Нужно сматываться! – выдохнул тот.

– Шутишь?

– Самому тошно, но другого выхода не вижу! – пробормотал тот, наблюдая, как ВАЗ пересекает разделительную полосу, собираясь подъехать вплотную.

– Вот, хрень...

От досады хотелось выть. Какого черта им приспичило остановиться? Хотят узнать как дела? Чего это вдруг такое внимание?

Я морально приготовился. Очень не хотелось убегать от милиции, но иначе никак. Загребут нас в отделение – задачу сорвем. Если так, то все, что мы уже пережили – было зря. Нет, нужно рисковать. Скорее всего, это уже не ряженые сотрудники...

– Придется импровизировать... – тихо выдохнул я. – Если что, помогай. Попробуем лапшу им на уши навешать.

Артем посмотрел на меня с тревогой. Кивнул.

Не доехав до нас несколько метров, «копейка» остановилась. Открылась водительская дверь, оттуда выбрался лейтенант. Судя по всему, в машине сидел еще один представитель государственной автоинспекции.

Он неспешно подошел к нам, заглянул в мое окно.

– Здравия желаю. Что, ребята, сломались?

– Здравия, – ответил я, изобразив улыбку. – Да вот, закипели. Ждали, пока остынет. Жара невыносимая. Двадцать минут достаточно, сейчас дальше поедем.

– Понятно. А откуда едете и почему не по форме? – поинтересовался лейтенант, глядя на мою «парадно-выходную» униформу. Хорошо еще, что он пятна от крови не заметил.

– Да полкана одного в гостиницу возили. А у того принципы, хочет, чтобы его не военные возили, а гражданские. Вот, пришлось переодеваться, – вмешался Горчаков, глядя на мои часы. – Нам уже выдвигаться пора!

И, видимо, именно это заявление стало ошибкой, которая повлекла за собой последствия. Лейтенант окинул его внимательным взглядом, задержался на внешнем виде – а выглядел сержант неважно.

– Так... А покажите-ка ваши документы, товарищи, – что-то в его взгляде изменилось. Видать, закрались какие-то подозрения.

Ну, еще бы. Я бы тоже среагировал. Конспирологи из нас еще те. Ну, сказывается нехватка опыта. Даже в моей прошлой жизни очень редко приходилось исполнять подобные вещи.

Повисла напряженная пауза. И хотя он еще ничего не предпринял, все было очевидно – по-хорошему разойтись не получится. Панибратства тоже не выйдет.

Счет пошел на доли секунды.

– А-а, что это там?! – внезапно заорал я, указывая пальцем куда-то влево.

Сбитый с толку лейтенант повелся и среагировал. Растерянно оглянувшись, он посмотрел на совершенно обычный кустарник шиповника. А я вдавил педаль газа в пол, наш УАЗ взревел и рванул вперед.

Гаишник мгновенно сообразил, что мы не те, за кого пытались себя выдать. Действительно, глуповато получилось, но тут без вариантов.

Он рванул к машине, буквально влетел внутрь.

В заднее зеркало я увидел, что машина разворачивается прямо посреди пустой дороги. Сейчас начнется погоня, а последствия могут оказаться самыми печальными...

Разогнались мы довольно быстро. Правда, все равно недостаточно – гайцы не отставали.

– Жми! Жми, Леха! – воскликнул Артем.

– Да куда? И так педаль в пол!

– Догоняют, – проворчал я, поглядывая в зеркало. – Мы ж не на «Феррари». У нас движок хоть и мощнее лошадей на десять, но и масса в полтора раза выше. По прямой точно не уйдем.

– Дело плохо! – Артем обернулся и наблюдал, что происходило сзади. – Слушай, Леха... А если по грунтовке?

Точно, ведь «Бобик» – полноприводный автомобиль. По бездорожью не едет, а летит. А учитывая, что два дня назад был сильный дождь, то и грязи в посадке наверняка хватает.

Но, как назло, асфальтированная дорога была прямой, не было ни одного съезда.

Я вспомнил, что впереди скоро будет поворот на станцию Янов, а уже там ответвлений хватает. Пока мы ездили на объекты строительства, из окна автобуса я там много грунтовых дорог видел.

Вдавил педаль газа еще больше, но как я ни пытался 469-й больше восьмидесяти ехать не хотел. Зато «копейка» врубив сирену и проблесковый маячок, летела за нами, быстро приближаясь.

Дотянуть бы до поворота, а там что-нибудь придумаем. Надеюсь, стрелять в нас они не станут – это будет уже слишком круто. Неоправданный риск ради какого-то обучения? Да к черту этот «Барьер», раз такие пироги.

Но пока в нас никто стрелять не собирался. ВАЗ лишь дышал нам в задницу, пытаясь заехать сбоку.

Вот и поворот на Янов.

Я чуть притормозил, завернул руля и снова дал газу. Машину занесло, едва задницей не зацепили гаишников. Дальше дорога пошла разбитая – многочисленные грузовики, что возили строительные материалы на железнодорожную станцию, основательно побили асфальтовое полотно. Повсюду были дыры, трещины и выбоины.

Хотел переключиться на полный привод, но почти сразу передумал. На ходу этого делать нельзя, большой шанс сжечь трансмиссию. Ну, если только с холма и на нейтралке. Да и никакого преимущества в данный момент это не дало бы.

«Копейка» устремилась следом за нами и тут же нырнула передним колесом в огромную яму, частично заполненную водой. Резко сбавила ход.

А мы рванули дальше.

Лейтенант, за рулем патрульной машины, выехал и продолжил преследование, но теперь стал куда аккуратнее. Он ловко объезжал ямы, бросал машину то вправо, то влево. Они практически не отставали, тем более дальше дорога пошла немного лучше. Нас шанс заключался в том, чтобы поскорее свернуть с асфальтированной дороги.

Машину трясло, движок ревел, а я рычал от напряжения, умоляя бога, не дать сломаться детищу Ульяновского автомобильного завода.

Несмотря на то, что УАЗ один из самых удачных моделей советского автопрома, по закону подлости, от такого интенсивного движения могло сломаться, что угодно. Пусть это и происходило крайне редко. Уж войлочная прокладка между коробкой была еще тем индикатором – через нее всегда сочилось масло, поэтому нужно было постоянно мониторить. Об этом даже производитель четко по белому указал в инструкции.

Я мгновенно вспотел от напряжения. Да и жарко было, будь здоров. Солнце давно нагрело крышу автомобиля, но раньше это несильно чувствовалось.

Наконец, через пару сотен метров я заметил поворот на грунтовую дорогу. Сначала показалось, будто грязи там немного, но это только на первый взгляд.

Резко свернув, я вдавил педаль газа в пол. Сразу же ощутил, как машину потащило по вязкому грунту. Тем не менее, удержав управление, я повел машину дальше. Движок ревел, все четыре колеса уверенно рыли грязь, цепляясь протекторами за камни и попадающиеся корни деревьев.

Желтая «копейка» вопреки всему, тоже сунулась за нами. Буксуя и скользя, она через «не хочу» продолжала преследование. В боковое зеркало я наблюдал, как машину мотыляло из стороны в сторону, грязь летела комьями.

– А-а! Все, сейчас сядут! – радостно заревел Горчаков, наблюдая за гайцами.

– Наверняка подкрепление выслали, – произнес я, поглядывая в зеркало бокового вида. – Ты смотри, упертые!

– Ничего, вот дальше будет интереснее. Гляди, грязищи-то сколько!

И верно, под кронами деревьев густой лесополосы грязи было немерено. Кто-то в разные времена года периодически здесь проезжал, поэтому дорога угадывалась хорошо.

Наш уазик уверенно пер вперед, несмотря на большое количество грязи. Для этого он, в общем-то, и создавался. Очень удачное решение, которое на «Патриотах» реализовать уже не смогли. Вернее, смогли, но было уже совсем не то.

Метров через сто попалась существенная яма, через которую даже наш вездеход пролез с трудом. Я даже перепугался, когда вдавил педаль в пол, а машина, трясясь и вибрируя, не двинулась с места.

– Сели? – прохрипел Горчаков.

– Не-е! Гляди!

Переключившись на полный привод, дело пошло значительно лучше. Мы выкопались и полезли дальше. А вот «копейка» зарылась в грязь по самые крылья, да к тому же еще и села на брюхо. Вытащить ее оттуда можно было разве что трактором.

– Есть! – выдохнул я, заметив, что преследование прекратилось.

Тем не менее еще ничего не закончилось.

Оба гаишника выбрались из застрявшей машины и бросились догонять нас бегом. Правда, бегать по грязи за машиной дело такое себе, но метров на шестьдесят их все-таки хватило. А за следующим поворотом мы уже потеряли их из виду.

Спустя пару минут, мы выехали на относительно чистый участок грунтовой дороги и чуть ускорились.

– Это что же получается, мы оторвались? – пробормотал Артем, глядя на панель. – Даже не верится.

– Вот что значит советская техника! – хохотнул я, хлопнув ладонью по тому, что теоретически, являлось торпедой. – Там же грязи было по колено!

Да-а, со всей уверенностью заявляю, что «Патриот», скорее всего, не справился бы с таким испытанием. Хотя, черт его знает.

– Слушай, а как мы в учебный центр-то вернемся? – вдруг спросил Горчаков, озираясь по сторонам. – В глушь-то мы забрались. А дальше что?

– Сейчас на открытое пространство выберемся, решим! – пообещал я.

Однако на пути встретилась еще одна посадка, с куда более глубокой ямой, чем прежняя. В нее мы влетели неудачно и, несмотря на полный привод, выбраться не получилось. Под конец мы вообще заглохли.

– Дерьмо! – выругался я, ударив кулаком по баранке. – Приехали!

– Значит, дальше на своих двоих пойдём, – Артем с трудом открыл дверь, чтобы выбраться наружу. – Да тут грязи по колено!

Пришлось выбираться на крышу, а уже оттуда перепрыгивать на более-менее твердую почву. Конечно, бросать УАЗ подполковника в таком виде мне очень не хотелось, но других вариантов я сейчас не видел.

Наш заляпанный грязью по самую крышу темно-зеленый «Бобик» смотрелся по-своему феерично. Но как-то тоскливо.

– Леха, куда идти-то?

– Все просто. Дальше по дороге.

– А потом?

– А потом залезем на дерево и посмотрим, где антенны! Их же за пятнадцать километров видно. А отсюда до «Дуги-1» километров пять, может, даже меньше.

Через минут десять мы вышли из зарослей, увидели одинокую сосну. Ее-то и выбрали в качестве точки наблюдения за округой.

– Артем! – крикнул я. – Лучше бы нам отсюда уходить поскорее! Не пройдет и часа, как тут будет полно дружинников, а то еще и местный стройбат поднимут по тревоге. Я даже представить боюсь, за кого нас те гаишники приняли.

– Согласен.

Горчаков сам вызвался залезть на дерево, оттуда же определил направление и расстояние до охраняемого объекта.

– Километров шесть.

– Примерно часа за два доберемся. Если проблем не возникнет.

На том и порешили. Выдвинулись в указанном направлении. Пересекли две каких-то дороги, ведущих в неизвестном направлении. Я прекрасно помнил, что здесь неподалеку строился завод по производству бетона, поэтому, скорее всего, какая-то из дорог могла вести к нему. Да и мало ли дорог местные жители могли прокатать?

Было жарко, душно. Нещадно кусали комары.

– Леха, может, перекурим? – спросил Горчаков. – Куда мы так летим?

– Чем скорее доберемся, тем спокойнее будет, – заметил я, глядя на часы. – До конца увольнения еще часа три. Тут, в общем-то, недалеко, но что-то беспокоит меня.

Тем не менее пришлось все-таки сделать остановку. Артем как-то умудрился встать на осколок стекла от давно разбитой бутылки и тот, проткнув ему кроссовок, вонзился в ступню. От неожиданности сержант громко вскрикнул и едва не упал.

Ну, не самое плохое, что может произойти в лесу, но тоже неприятно. Осмотрев ее, я сделал вывод, что рана оказалась неглубокой, зато крайне болезненной. Носок тут же промок от крови. Перемотав ногу куском оторванной футболки и немного отдохнув, мы двинулись дальше, но уже куда медленнее.

Я шел и думал – ни хрена ж себе приключения выпали на мою многострадальную задницу. Чем дальше, тем приключений больше. Нет, с одной стороны, это, может, и плюс, но с другой... Я снова пришел к мысли, что на пути постоянно попадаются обстоятельства, которые мешают мне осуществить задуманное. Может, в этом есть какой-то смысл?

Примерно на половине пути мы выбрали на еще одну грунтовую дорогу, хорошо прокатанную машинами. В основном грузовиками, судя по многочисленным следам от протекторов.

На открытом месте грязи практически не было, а солнце легко пробивалось через крону редких деревьев. Неудивительно, что все уже основательно подсохло.

Но не успели мы пересечь ее, как из-за группы деревьев раздался шум, а через пару секунд на ближайшем повороте показался желтый милицейский УАЗ.

Не заметить нас было просто невозможно – сразу включили проблесковый маячок и сирену...

Вот черт, мы попали!

Глава 6. Возвращение в центр

– Да зараза! – с досадой воскликнул я, сразу же ухватил Артема за локоть и потащил за собой. – А эти еще откуда взялись?!

Мы едва ли не скатились с небольшой насыпи – внизу оказалась глубокая канава, до самого верха заросшая лопухами и крапивой. Я больно ударился локтем о какой-то камень, содрал кожу с колена и обжег руки. Зашипел от боли.

Рядом скрипнул зубами Горчаков. Крапива оказалась злоющей – на коже тут же вздулись красные пятна.

Сзади послышался вой сирены, громкий визг тормозов.

Этот характерный звук тормозов на четыреста шестьдесят девятом узике не спутаешь ни с чем. Ни одна другая машина не издает такой звук.

Обернувшись, я увидел облако пыли и крышу остановившегося автомобиля.

Хлопнули двери. Увидел чью-то голову, без фуражки.

Послышались невнятные голоса.

– Нужно уходить скорее! Они сейчас за нами полезут! – выдохнул Горчаков.

Само собой, я был с ним согласен. Нас заметили, а что последует дальше и дураку понятно. Но милиционеры почему-то медлили – вызывали подкрепление, что ли?

Словно забыв про проколотую ногу, сержант бежал наравне со мной. Осознание того факта, что мы едва не попались, подстегивало и добавляло сил.

У меня уже был опыт преследования по лесу. В две тысячи первом году, еще будучи молодым лейтенантом, я участвовал в спецоперации во второй Чеченской кампании. Наше подразделение РХБЗ в составе тактической группы тогда едва не попало в окружение на границе с Дагестаном. Нашу группу с отделением спецназа гоняли по лесу больше суток. Выбрались не все, да и задачу тогда практически провалили. У командования было подозрение, что боевики хотят использовать химическое оружие, только какое именно – мы так и не узнали. В общем, сейчас я почему-то думал именно о том, как командир нашей группы тогда путал следы, умело расставлял мины и ловушки, устраивал засады, да и, вообще, грамотно командовал отступлением.

Расстояние между милицией и нами было около сотни метров. Нужно было срочно искать преимущество, но сначала...

– Влево давай! – я решительно потащил напарника за собой.

– Зачем? – прохрипел тот.

– Некогда объяснять!

Чаще всего преследуемый тупо бежит по прямой, надеясь на свою скорость и удачу. Естественно, если погоня проходит по лесу, то он издает много шума – ломает ветки, сминает сухие прошлогодние листья. Ну и постоянно остается на виду у преследователей. Психология поведения человека тут не вполне понятна. Особенно это часто можно увидеть в различных второсортных фильмах...

Немного замедлившись и стараясь ступать тише, мы круто свернули влево. Выбирали наиболее заросшие участки. Благо, лес тут был молодой, стволы деревьев в основном были тонкие, попадалось много кустарников и заросших высокой травой участков. А вот дальше, метров через сорок уже виднелись более крупные деревья, там скрыться было бы значительно сложнее. Кое-где нам попадались упавшие от старости и частично рассохшиеся стволы старых деревьев.

Сирена на патрульной машине позади по-прежнему громко выла, слегка заглушая шум наших шагов. Из-за воя я не слышал, преследовали ли нас патрульные. Надеюсь, собак у них нет?

Я все-таки остановился и обернулся – далеко позади и справа мелькали силуэты милиционеров. Кажется, их было трое. Даже не знаю, видели ли они нас сейчас. В любом случае мы продолжили удаляться от опасного места. Чем дальше, тем лучше. И все бы хорошо, но тут и впереди слева тоже послышался звук приближающегося автомобиля. Скорее всего, тоже патрульного. Дорога в этом месте делала крутую петлю...

Время было уже вечернее – примерно часов шесть, может, чуть больше. Ну кто еще будет ездить здесь в такое время суток, особенно после того кипиша, что мы устроили на дороге? Наверняка за тот промежуток, что мы провели в лесу, в этом районе уже собралась большая часть местной милиции. Наверняка уже и план-перехват по всем местным дорогам объявили. Нужно торопиться как можно скорее.

Вновь увидел отблески синего цвета. Точно, милиция... Черт, да их тут скоро будет как грибов после дождя. И у сотрудников наверняка есть карта всех этих территорий.

– Идем правее, – процедил я, спешно прикидывая, как действовать дальше.

Горчаков согласно кивнул и последовал за мной.

Вскоре я заметил, что он вновь начал шипеть от боли и припадать на больную ногу. Причем с каждым шагом, сержант постепенно отставал. Он весь вспотел, на лице блестели капельки пота. По искаженному лицу было видно, что нога зверски болит. Кроссовок частично пропитался кровью. Дело плохо.

Ориентир антенны «Дуги-1» я давно уже потерял из вида и, по сути, сейчас мы бежали вслепую. Я лишь примерно представлял, где находится дорога, и где сейчас могут находиться наши преследователи. Хоть мы и были примерно в полутора километрах от ЗГРЛС, точного местоположения я не знал.

Территория засекреченного объекта была обнесена высокой бетонной стеной, сверху которой двойным кольцом крепилась колючая проволока. Перебраться через нее без специального инструмента было практически нереально. Опытному человеку хватило бы и обычного штык-ножа с чехлом. Я точно знал, что у него было не менее двадцати самых различных применений, одно из которых перекусывать проволочные ограждения противника.

– Леха, я сейчас рухну... – пробормотал тот, тяжело дыша и вытирая пот со лба. – Иди дальше сам!

Он присел на обломок бревна, скривился от боли.

– Что, болит?

– Я ее себе отгрызть готов...

– Ну, хватит уже чушь нести! – разозлился я. – Что за разговоры пошли? Это всего лишь учебное задание, мы не на войне. Тут никто тебя убивать не будет. Либо зачет, либо незачет, других вариантов нет. Только вспомни, сколько мы уже прошли! Ты готов сдать и все бросить?

– Ну... Нет!

– Тогда не ной. Вставай и шевели копытами!

– Да не могу я, – выдохнул он и от досады ударил кулаком по стволу дерева. – Болит так, словно кусок стекла все еще в ноге и каждый шаг отзывается острой болью!

Моя ранее распоротая Мишей нога тоже ныла. Не сильно, но довольно ощутимо. Кровь слегка сочилась, подсыхала. Корка трескалась, тянула.

– Давай, давай... – переводя дыхание, ободряюще произнес я. – Потихоньку, наступай только на носок. Все получится. Я помогу!

Опираясь на мое плечо, он поднялся, и мы неторопливо продолжили движение. Хорошо, что молодой зелени здесь было много, она надежно скрывала нас от преследователей. И, кажется, уловка удалась – по моим наблюдениям, патрульные двигались строго вперед, постепенно удаляясь от нас.

Вообще, мне довольно сложно описать мое состояние в тот момент. С одной стороны, я понимал, что задание у нас учебное и, по сути, провалив его, ничего страшного не случится. Ну, кроме того, что обучение в учебном центре для нас закончится, а мы вернемся обратно на прежние места несения службы. Правда, возвращаться в стройбат мне крайне не хотелось.

Обидно будет, даже стыдно. Но не смертельно же...

Однако с другой стороны, из-за того, что вся местная милиция действовала наверняка, осознание сложившейся ситуации давно уже смазлось и воспринималось в совершенно ином свете. Казалось, что все происходит по-настоящему, да собственно, так оно и было. Ведь милиция не знала, что мы не те, кем нас представили... Сверху пришли липовые ориентировки... А советские милиционеры просто выполняли свою работу.

– Смотри, там какой-то овраг! – вдруг заметил Горчаков. – Может, там спрячемся?

Я его тоже увидел, но отрицательно качнул головой. А через несколько секунд, с той же стороны раздался какой-то далекий шелест. Спустя несколько секунд там громко хрустнула ветка.

– Замри! Ложись! – прошипел я, затем тихо опустился на землю. Артем с готовностью последовал моему примеру.

Далеко справа, метрах в сорока что-то трещало. Наверняка они выстраивали сеть, чтобы было быстро и эффективно прочесывать местность. Рискну предположить, что их здесь еще немного, человек шесть, не больше. Но это пока и чем больше мы тянем, тем хуже для нас. Нужно как можно скорее сместиться в сторону и выйти из зоны поиска.

Сейчас заметить нас можно было только в том случае, если наступить. Заросли со всех сторон – очень кстати.

Шум постепенно удалялся.

– Отлично.

– Ждем еще несколько минут и уходим. Лучше на запад...

– Как ты еще понимаешь, где тут запад? – скрипнул зубами Горчаков. – Вообще не ориентируюсь.

– Неважно. Надеюсь, что не ошибаюсь.

По прошествии трех минут я тихонько поднялся и хотел уже помочь Артему, как вдруг снова услышал шаги. Теперь они были позади нас и быстро приближались. Кажется, шли сразу двое.

– Дерьмо! – проворчал я, снова падая обратно.

Примерно просчитав направление, я понял, что они идут прямо на нас. А ровным счетом и сделать-то ничего было нельзя... Ну не оказывать же им сопротивление, в самом-то деле? Уходить от погони – одно, а нападать на сотрудников милиции при исполнении служебных обязанностей – это совсем другое. Дело легко может дойти и до стрельбы, а этого допускать никак нельзя...

Вот так, затаив дыхание и лежали мы, прижавшись к земле. Я наклонил на себя несколько молодых побегов, поэтому листья частично прикрыли нас сверху. Вообще, нам повезло – почти со всех сторон росли молодые деревья, большие лопухи и кустарники. А шаги все приближались...

– Твою мать! Что делать? – тихо спросил Артем, потянувшись к лежащему слева обломанному суку.

Я не ответил. Что тут скажешь? Самого раздирали сомнения.

Интересно, кураторы КГБ разрабатывая наше задание, предполагали, что все будет вот так? Или, быть может, все давно уже вышло из-под контроля? Что вообще допускалось в таких ситуациях?

Сложно сказать, возможен любой ход событий.

Честно говоря, было слегка досадно. Мы проделали такой сложный путь, почти добрались до стен нашего гарнизона, и тут такой облом.

Время пошло на секунды.

Тридцать секунд, двадцать... Вот черт!

Шорох шагов по старой листве и треск веток приближался.

Еще немного и...

Но вдруг милиционеры почему-то остановились. Послышались недовольные голоса.

– Михалыч, кажется, мы не туда идем! – судя по всему, говоривший был молодым сотрудником. – Правее нужно!

– Да знаю я, – возмутился второй голос, обладатель которого явно был в возрасте. – Но Шипилов приказал двигаться к стенам радиолокационной станции. Туда эти гастролеры вряд ли пойдут. Не дураки, понимают, что тут военных полно.

– Да хрен его знает. А кого мы вообще преследуем?

– Не знаю. Гастролеры какие-то. Не местные, судя по всему. Чего ты мне такие вопросы задаешь, я не больше твоего знаю. Наши на выезде из Припяти их едва не схватили – представляешь, угнали штабной УАЗ прямо у дома какого-то подполковника.

– Ну а что, дельная мысль! – похвалил молодой. – Кто военную технику тормозить будет? От военной комендатуры здесь только три калеки и мотоцикл.

– Так-то оно так, но тут случайность получилась. Экипаж лейтенанта Фролова из любопытства подъехал ближе, чтобы узнать причину остановки, а там и выяснилось, что машина угнанная, а за рулем какие-то отморозки. И ведь молодые совсем, лет по двадцать пять. Пытались по дороге на Чернобыль прорваться, но куда там. Черти поняли, что дело пахнет керосином и свернули на Янов, а там по грязи по уши. Ушли по бездорожью, в общем.

– Так, может, здесь мы вообще не их ищем?

– Может и так. Примет-то никаких и нет. Ну, ты сам подумай, кто еще будет по лесу шнырять? А при виде милиции убежать?

– Дети, грибники?

– Брось. Хотя, дети... Да нет, они это. Только непонятно, почему они пешком идут, машина их где?

– Что толку гадать?! Ну и что, куда дальше пойдём?

Оба милиционера стояли от нас метрах в восьми. Мы с Горчаковым буквально вжались в землю, старательно имитируя траву. Даже дышали как можно тише.

– Может, к станции пойдём? – предложил молодой сержант. – Тут недалеко вроде.

– Нет. Они же не дураки бежать туда, где полно военных. Да и стена там неприступная, – повторил Михалыч и вдруг зашелся в кашле. – Давай правее возьмем. Там места больше. Кстати, еще тут землянка одна есть. Нужно ее проверить. Мало ли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.